Cahiers du
MONDE RUSSE

Cahiers du monde russe

Russie - Empire russe - Union soviétique et États
indépendants

41/4 | 2000

Aperçus sur le monde juif

Neopalimaja kupina

Evrejskie obsčiny Podolii : stoletie posle hmel'niciny

Benyamin Lukin

Édition électronique

URL : <https://journals.openedition.org/monderusse/54>

DOI : 10.4000/monderusse.54

ISSN : 1777-5388

Éditeur

Éditions de l'EHESS

Édition imprimée

Date de publication : 1 octobre 2000

Pagination : 451-494

ISBN : 2-7132-1383-5

ISSN : 1252-6576

Référence électronique

Benyamin Lukin, «Neopalimaja kupina», *Cahiers du monde russe* [Онлайн], 41/4 | 2000, Выложить онлайн 15 janvier 2007, Наводить справки в 03 septembre 2022. URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/54> ; DOI: <https://doi.org/10.4000/monderusse.54>

All rights reserved

ВЕНИАМИН ЛУКИН

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

Еврейские общины Подолии:
столетие после хмельнитчины*

«И почему предстал Всевышний перед Моисеем в неопалимой купине? Потому, что Моисей в глубине души сомневался и говорил себе: “Ведь египтяне уничтожат Израиль!” Тогда и показал ему Всевышний огонь горящий, но не сжигающий и сказал ему: “Так же как купина горит и не сгорает, так и Египет не сможет истребить Израиль”». Мидраш Шмот Раба, 2:10.

«Это символ униженного народа, который испытывается огнём несчастий. В каждом поколении враги пытаются уничтожить нас, но семья наша и имя неистребимы. И хотя это противоречит законам природы, всё продолжается, согласно воле Всевышнего, да возвысится Его имя».

Мидраш р. Якова Антоли из книги *Обучающий учеников*¹.

К середине XVII столетия Речь Посполита завершила, в целом, освоение Подольского края, лежавшего на юго-восточной окраине государства. Цепи небольших укрепленных городов и крепостей, спускаясь с севера — от Волыни к южной границе Речи Посполитой — Днестру, преграждали путь татарским ордам, тревожившим славянские земли в течение нескольких столетий. В Подолии, некогда пустовавшей вследствие своей необычайной проницаемости с юга и уязвимости, расцвели города — военные, административные, религиозные и торговые центры окружавших их областей.

* Первоначальный вариант этой статьи был написан для книги *Сто еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель*, Вып. 2. Подолия, СПб., 2000.

1. N. Leibovich, *Iyunim Hadashim Besefer Shmot Beikvot Parshaneinu Harishonim Vehaakharonim*, Jerusalem, 1975, p. 45.

В становлении городов Подолии, в их укреплении и защите, в развитии промыслов, ремёсел и торговли самое непосредственное участие принимали евреи. Описывая юго-восточные земли Польши на рубеже XV-XVI вв., автор *Трактата о двух Сарматиях* ставит иудаизм на третье место после католицизма и православия по числу его приверженцев: «иудеи — не ростовщики, как в христианских землях, а ремесленники, земледельцы или крупные купцы, часто держащие в своих руках общественные подати и налоги». В своём описании Червонной Руси и Подолии ему вторит выдающийся ориенталист эпохи ренессанса Себастьян Мюнстер, добавляя от себя, что «евреи пользуются своим письмом, а также занимаются свободными искусствами, астрономией и медициной»².

Во многих городах западной и восточной Подолии (соответственно, в Подольском и в Брацлавском воеводствах) евреи были среди первых жителей городских поселений. Неоспорим их вклад в формирование городской застройки, в организацию и развитие местных производств, ремесленных и торговых промыслов. Польские магнаты — владельцы подольских имений в своих хозяйственных заботах использовали опыт городской жизни, накопленный евреями, их предприимчивость и знания экономических реалий, их деловые и личные связи³.

Казацкое восстание под предводительством гетмана Богдана Хмельницкого (1648–1649 гг.) и последовавшая за ним казацко-крестьянская повстанческая война прервали развитие края, уничтожив результаты созидательной деятельности нескольких поколений. Число жертв казацкого восстания среди еврейского населения Украины до сих пор остаётся предметом научных споров, особенно ввиду относительно высокой численности евреев Украины, зарегистрированной первой переписью еврейского населения 1764 г. Предлагаемое историко-демографическое исследование еврейства Подольского и Брацлавского воеводств способствует прояснению этой проблемы, которая, на наш взгляд, может быть разрешена только в результате регионального изучения истории евреев Украины.

Десятилетия, последовавшие за казацким восстанием, оказались наименее исследованными в историографии украинского еврейства; относительно малочисленные и фрагментарные документальные источники этого периода до сих пор не использованы в должной мере. Тем заманчивее представилось

2. М. Меховский, *Тракtrat о двух Сарматиях*, М.-Л., 1936, с. 96; С. Мюнстер, «Шесть книг всеобщей космографии. О Польше. Русь.», в: *Россия в первой половине XVI в.: взгляд из Европы*, М., 1997, сс. 332-333.

3. В общих чертах процессы образования и заселения городов Подолии, возникновения еврейских общин и формирования их автономной организации в XV–XVII вв. были описаны мною в историческом введении к первому выпуску серии исторических путеводителей, см.: В. Лукин, «Евреи Подолии», в: *Сто еврейских местечек Украины*, вып. 1, СПб., 1997 (1-е изд.), сс. 14-40; Харьков, 1998 (2-е изд.), сс. 16-42.

автору собрать воедино исторические следы еврейских общин региона, едва различимые в огне непрекращавшихся войн второй половины XVII в., и наметить контуры постепенного восстановления здесь еврейской жизни в начале XVIII столетия. Основываясь на документальных источниках, в том числе финансовых и хозяйственных документах, автор заново проанализировал постоянно меняющуюся карту еврейского расселения в Подолии в периоды: до казацкого восстания, казацкой повстанческой войны, турецкой оккупации края и, наконец, в процессе восстановления еврейских общин Подольского и Брацлавского воеводств в XVIII в. Основной целью исследования явилось прояснение динамики численности еврейского населения Подолии на фоне исторических катаклизмов XVII–XVIII вв.

Использованные при анализе исторической и демографической ситуации хозяйственные инвентари подольских имений первой половины XVIII в. проливают также свет на процесс созидания еврейскими общинами своей «среды обитания» - «штетла». Начальный этап формирования подольского местечка — этого своеобразного культурно-исторического феномена естественным образом нашёл своё отражение в статье.

Накануне казацкого восстания

Заселённость Подольского края в первой половине XVII в. наглядно иллюстрируется географическими картами, составленными буквально накануне хмельнитчины французским военным инженером и картографом Гильомом де Бопланом. На картах Подольского и Брацлавского воеводств города выделены рисунком внешних укреплений, изображены основные транспортные пути, запруды, водные переправы, лесные массивы, горные хребты и прочее⁴. Эти общие представления об урбанизации Подолии могут быть уточнены с помощью налоговых ведомостей. Напомним, что жители городов и сёл Речи Посполитой были обязаны платить в государственную

4. G. Beauplan, *A description of Ukraine*, Cambridge, MA, Harvard University Press, 1993, pp. XIX–XXVII, maps. Французский военный инженер Гильом де Боплан (1600–1675) в течение шестнадцати с половиной лет службы в польской армии на территории Украины спроектировал и заложил монументальные укрепления в Баре, Бродах, Каменце-Подольском, Кременчуге, Новограде (впоследствии Верховка, Летичевского повета), Подгорцах и другие, а также «более 50 важных слобод и множество сельских поселений». После увольнения из армии в марте 1647 г. он завершил работы над общими и региональными картами Украины, которые выдержали несколько переизданий. Первые варианты карт Подольского и Брацлавского воеводств вышли в свет в начале 1660-х гг. (Большинство карт Боплана имеют южную ориентацию, то есть юг расположен сверху, запад — справа, восток — слева.)

казну ежегодную подать с каждого жилого строения («дыма»). Сохранились ведомости подымного налога Подольского и Брацлавского воеводств за 1629 г. (в виде более поздних копий или списков). Ведомость налогообложения Подольского воеводства включила 528 поселений, среди них — 52 города и местечка. Используя дополнительные источники, исследователи выявили на территории Подольского воеводства 974 поселения, среди них — 72 города. В ведомости «дымов» Брацлавского воеводства указано 101 поселение городского типа из перечисленных 418 поселений. Согласно современным исследованиям, к середине XVII в. на территории Брацлавского воеводства было, в общей сложности, 766 поселений⁵.

Во многих городских поселениях обоих воеводств образовались еврейские общины, однако, поскольку переписи еврейского населения в Речи Посполитой в первой половине XVII в. не проводились, то исследователи не располагают полными данными ни о местах поселения евреев, ни, тем более, о численности той или иной общины. Для Подолии, где процесс образования еврейских общин накануне хмельнитчины отличался повышенной динамикой, эти информационные лакуны особенно ощутимы. Заметим в этой связи, что документы, свидетельствующие о долгах, повинностях, правах собственности и т. п., которые могли бы пролить свет, намеренно уничтожались повстанцами.

Отсутствие необходимой документации побудило автора прибегнуть к исторической реконструкции карты расселения евреев в городах Западной и Восточной Подолии на основе сохранившихся источников. Наиболее ценными из них оказались налоговые ведомости второй половины XVI и второй половины XVII вв., разъяснения (респонсы) раввинов и еврейские хроники казацкой повстанческой войны. Общим недостатком большинства еврейских источников является возможность различных прочтений географических названий, записанных на иврите или идише, порой в искажённом виде, со слуха. Отдельного замечания требует изданный в Амстердаме после 1655 г. мартиролог еврейских общин, разгромленных в годы казацкой и шведско-польской войн — «Тит наявен» («Непролазная грязь»). Значительные искажения названий общин в этом самом обширном их перечне

5. Поселения Подольского воеводства см.: Центральный государственный исторический архив Украины, Киев (ЦГИАУ [К]), ф. 36, оп. 1, д. 2, лл. 1-74; А. Баранович, *Украина накануне освободительной войны середины 17 в.*, М., 1959, с. 135; Н. Г. Крикун, «Населення Подільського воеводства в першій половині 17 ст.», *Український історико-географічний збірник*, 1, 1971, сс. 115-135.

Поселения Брацлавского воеводства см.: «Акты о заселении юго-западной России», *Архив юго-западной России (АЮЗР)*, ч. 7, т. 2, Киев, 1890, сс. 394-412; *Źródła dziejowe*, red. A. Jabłonowski, Warszawa, 1984, t. 20, ss. 130-143. А. Баранович, *Украина накануне...*, указ. соч., с. 136; Н. Г. Крикун, «Динаміка кількості поселень Брацлавського воеводства в XVII-XVIII ст.», *Проблеми історичної географії України*, Київ, 1991, с. 34.

ограничивают возможности его использования исследователями. Сознвая некоторую вероятность ошибки, автор не пренебрѣг этим источником и среди более двухсот названий общин разных регионов Польши идентифицировал около десяти общин Подольского и около двадцати — Брацлавского воеводств⁶. Ниже представлены выявленные по разным источникам названия еврейских общин, сформировавшихся до хмельнитчины (местоположения малоизвестных поселений уточнены), а также соответствующая реконструкция карты расселения евреев в Подольском и Брацлавском воеводствах в первой половине XVII в. Несмотря на то, что названия многих общин встречается не в одном, а в разных источниках, в приведѣнном ниже перечне каждое название отнесено лишь к одной категории источников (предпочтение отдавалось источнику с более высокой степенью достоверности).

Еврейские общины в первой половине XVII в.

в Подольском воеводстве:

Бар^A — в Винницкой области;

Березье^B — местоположение неизвестно;

Борщев^B — в Тернопольской области;

Верховка^D (в источнике Верхов) — около 20 км к югу от Бара, в Винницкой области;

Городок^C (в еврейских источниках Грейдинг) — в Хмельницкой области*;

Гусятин^A — в Тернопольской области;

Дунаевцы^C (устаревшее название Дунайгород) — около 35 км на северо-восток от Каменца-Подольского, в Хмельницкой области;

Жванец^B — около 20 км к югу от Каменца-Подольского, в Хмельницкой области;

Зиньков^A — в Хмельницкой области*;

Калюс^B — при впадении в Днестр реки Калюс, ныне не существует;

Каменец^B — Каменец-Подольский, в Хмельницкой области;

Касперовцы^B — около 15 км к северо-востоку от Залещиков, в Тернопольской области;

Китайгород^B — около 20 км к востоку от Каменца, в Хмельницкой области;

Кривче^B — около 15 км к югу от Борщева, в Тернопольской области;

Летичев^E — в Хмельницкой области*;

Меджибож^A — в Хмельницкой области*;

6. Shmuel Faibish mi Vien, «Tit hayaven», in Sh. Bernfeld, *Sefer Hadmaot*, vol. 3, Berlin, 1926, pp. 141-157. Автору удалось идентифицировать в мартирологе «Тит хаявен» следующие общины Подольского воеводства: Бар, Верховка, Гусятин, Каменец-Подольский, Летичев, Меджибож, Могилѣв, Ново-константинов, Уладовка, Уланов, Шаргород (Деражня, вероятно имеется в виду поселение не в Подольском, а в Волынском воеводстве); и Брацлавского воеводства: Винница, Ивангород, Кошев, Красное, Кублич, Куничье, Ладыжин, Мурафа, Немиров, Оратов, Паланка, Погребиче, Прилука, Тетиев, Траян, Тростянец, Тульчин, Умань, Чечельник; см.: *ibid.*, pp. 141-145, 153.

Могилёв^С (Могилёв-Подольский) — в Винницкой области;
 Николаев^Е (историческое название Миколаев) — около 20 км к северо-западу от Хмельницкого, в Хмельницкой области*;
 Новоконалиниов^С — в Винницкой области;
 Орынн^Е — в Хмельницкой области;
 Пробужна^А (ныне Пробежная) — около 20 км к юго-западу от Гусятина, в Тернопольской области;
 Проскурое^Е (устаревшее название Плоскиров, ныне Хмельницкий), областной центр*;
 Сатанов^А — в Хмельницкой области*;
 Сидоров^А — около 10 км к югу от Гусятина, в Тернопольской области;
 Скала^А (Скала Подольская) — в Тернопольской области;
 Старая Синява^Е — около 30 км к северу от Летичева, в Хмельницкой области*;
 Студеница^В — город при впадении р. Студеницы в Днестр, ныне не существует;
 Уладовка^Д (в источнике Уладов) — около 20 км к юго-востоку от Хмельника, в Винницкой области;
 Уланов^Д (в источнике Улав) — около 20 км к северо-востоку от Хмельника, в Винницкой области;
 Хмельник^А — в Винницкой области;
 Чемеровцы^А — в Хмельницкой области;
 Чернокозинцы^В — около 30 км к востоку от Каменца, в Хмельницкой области;
 Шаргород^Е — в Винницкой области**;
 Шаровка^А — около 25 км к югу от Хмельницкого, в Хмельницкой области*;
 Ягельница^В — около 10 км к юго-западу от Чорткова, в Тернопольской области;
 Язловец^А — около 20 км к югу от Бучача, в Тернопольской области;

в Брацлавском воеводстве:

Бершадь^К — в Винницкой области**;
 Брацлав^Е — в Винницкой области**;
 Бузовка^Н — около 25 км к югу от Жашкова, в Черкасской области;
 Винница^Е — областной центр;
 Животов^Г (ныне Животовка) — 7 км к северо-востоку от Оратова, в Винницкой области;
 Ивангород^Н (в источнике Ивабоброд) — около 30 км к востоку от Гайсина, в Черкасской области;
 Кальник^Н (в источнике Коланик) — около 15 км к юго-востоку от Ильинцов, в Винницкой области;
 Комаргород^Г — в Винницкой области**;
 Копиевка^Г — около 10 км к северо-западу от Тульчина, в Винницкой области;
 Кошев^Н (в источнике Кашиоф) — около 20 км к северо-западу от Тетиева, в Киевской области;
 Красное^Г (историческое название Красне) — около 25 км к северо-востоку от Мурафы рядом с селом Новое Мисто, в Винницкой области;
 Кублич^Н (ныне Киблич) — около 20 км к северо-западу от Теплика, в Винницкой области;
 Куничье^Н — около 30 км к востоку от Комаргорода, в Винницкой области;
 Ладыжин^Г — в Винницкой области**;
 Литин^Е — в Винницкой области;
 Мурафа^Г — в Винницкой области**;
 Немиров^Н — в Винницкой области;

Еврейские общины Подольского и Брацлавского воеводств в первой половине XVII в.

Пункт ¹ обозначена граница Подольского, точками — Брацлавского воеводства.
Составил В. Лукин

Ободовка^У — в Винницкой области**;
 Оратов^Н (в источнике Орат) — около 30 км к северо-востоку от Ильинцов, в Винницкой области;
 Паланка^Н (в источнике Паланофкэ) — около 10 км к северу от Комаргорода, в Винницкой области;
 Погребнице^Г — в Винницкой области;
 Прилука^К (ныне — Старая Прилука) — около 25 км к северо-востоку от Винницы, в Винницкой области;
 Тетиев^Н — в Киевской области;
 Траяны^Н (в источнике Траян) — ныне Великие Траяны, на р. Синюхе в Кировоградской области;
 Тростянец^Н (в источнике Трастец) — в Винницкой области**;
 Тульчин^Г — в Винницкой области**;
 Умань^Н — в Черкасской области;
 Черневы^В — в Винницкой области**;
 Чечельник^Н (в источнике Чельник) — в Винницкой области**;

Примечания

Прописными буквами латинского алфавита «А» - «К» обозначены группы исторических источников в которых выявлены названия еврейских общин: для Подольского воеводства — А — налоговые ведомости XVI в.⁷; В — налоговые ведомости 1661, 1662 гг.⁸; С — раввинские респонсы⁹; D — еврейские хроники¹⁰; Е — прочие источники¹¹;

7. Евреи-жители городов Бар, Гусятин, Зиньков, Меджибож, Пробужна, Сатанов, Сидоров, Скала, Хмельник, Чемеровцы, Шаровка, Язловец упомянуты в списках подымного налога 1565, 1569, 1573 и 1578 гг., см.: *Źródła dziejowe, op. cit.*, t. 20, ss. 177-180, 229, 231-232, 235-240.

8. Можно предположить, что еврейские общины, упомянутые в налоговых ведомостях 1661 и 1662 гг., образовались до хмельнитчины.

«Исчисление дымов в городах и сёлах Подольского воеводства в 1661 г.» см.: *АЮЗР*, ч. 7, т. 2, сс. 501-517. Данные поголовного налога 1662 г. см.: Z. Guldon, *Żydzi i szkoci w Polsce w XVI-XVIII wieku*, Kielce, 1990, s. 118, со ссылкой на Archiwum Główne Akt w Warszawie (AGAD), Archiwum skarbu Koronnego (ASK), dz. 1, N 71, ss. 387-441.

О евреях Каменца-Подольского в налоговой ведомости 1662 г. см. также: Н. Г. Крикун, «Населення...», указ. соч., с. 122 со ссылкой на AGAD, ASK, dz. 1, N 71, ss. 427-428, 442; О проживании евреев в Каменце-Подольском накануне хмельнитчины также свидетельствуют неоднократные постановления об их изгнании оттуда, первое из которых датируется 1447 г. см.: Е. Сецинский, *Город Каменец-Подольский, Историческое описание*, Киев, 1895, с. 219. Первоначально евреи поселились под стенами каменецкой крепости в Карвасарах и в Подзамчи.

Город Черневы у границы Брацлавского и Подольского воеводств упомянут в налоговой ведомости Подольского воеводства 1661 г., однако в других документах XVII в. он отнесён к поселениям Брацлавского воеводства (например, в ведомости дымов Брацлавского воеводства 1629 г.), см., также М. Крикун, *Границі і повітовий поділ Брацлавського воеводства в XVI-XVIII ст. — Історичні дослідження. Вітчизняна історія*, вип. 8, Київ, 1982, с. 90 (карта Брацлавского воеводства).

для Брацлавского воеводства — F — люстрации королевских владений¹²; G — раввинские респонсы¹³; H — еврейские хроники¹⁴; K — прочие источники¹⁵.

9. Указание на литературу «шеелот ветшувот» (аббревиатура — «Шут»), как источник названий еврейских общин, с конкретными библиографическими ссылками см. в статье Ш. Эттингера «Участие евреев в колонизации Украины»: Sh. Ettinger, «Helkam Shel Hayehudim Bakolonizatsiya Shel Ukraina (1569-1648)», in *Bein Polin Lerusiya*, Jerusalem, 1994, pp. 116-118, там же даны библиографические ссылки и на другие источники, в общей сложности для 17 поселений Подольского воеводства и 16 поселений Брацлавского воеводства (исключая две общины Ямполь Волынского воеводства, ошибочно указанный в Брацлавском воеводстве и село Мацоху Брацлавского воеводства, о проживании евреев в котором источник не свидетельствует).

В Подольском воеводстве раввинские респонсы упоминают евреев в следующих городах: Городок (Yoel Sirkis, *Shut Bah Hayeshanot*, Jerusalem, 1980, № 105); Дунаевцы, Могилёв, Новокопачин (N.-N. Kahana, *Sefer Divrei Ranana*, Brooklyn, 1984, № 23); Пользуюсь возможностью, чтобы поблагодарить специалиста в области исторической географии Украины Александра Фельдмана за помощь в идентификации географических названий в раввинских респонсах.

10. Верховка (Верхов), Уладовка, Уланов см.: Shmuel Faibish, *Tit hayaven*, *op.cit.*, pp. 142, 144, 145.

11. Летичев (M. Bersohn, *Dyplomatarysz dotyczący Żydów w dawnej Polsce na źródłach archiwalnych osnuty, 1388-178*, Warszawa, 1910, s. 181), Николаев (*Труды подольского епархиального историко-статистического комитета*, вып. 9, Каменец-Подольск, 1901, с. 874), Орынин, Старая Синява (L. Białkowski, *Podole w 16 wieku*, Warszawa, 1920, ss. 8-9, 110), Проскуров (I. Halperin, *Pinkas Vaad Arba Aratsot*, Jerusalem, 1945, pp. 54, 58), Шаргород (W. Pobóg-Górski, *Powiat Mohylowski w gubernii podolskiej*, Kraków, 1902, p. 288).

12. Евреи-жители городов Винница, Брацлав и Литин упоминаются в люстрациях королевских владений 1604, 1616 гг., см.: *АОЗР*, ч. 4, т. 3, № 3, 6; т. 2, № 23.

13. Раввинские респонсы упоминают евреев следующих городов Брацлавского воеводства: Животов (Yehoshua, *Sefer Pnei Yehoshua*, Lvov, 1860, № 13), Красное, Ободовка, (N.-N. Kahana, *Sefer Divrei Ranana*, *op. cit.*), автором не обнаружены названия общин Медовка и Рашков, идентифицированные Ш. Эттингером при просмотре им рукописи Н.-Н. Каана «Шут Диврей Ранана» и указанные в вышеупомянутой статье (S. Ettinger, «Helkam...», *art. cit.*, pp. 117-118); Ладыжин, Тульчин, Комаргород, Копиевка, Мурафа (Avraham Nacohen Rapaport, *Eitan Haezrahi*, Ostrog, 1796, № 9, 22, 45); Погребище (Benyamin-Aharon Solnik, *Sefer Masat Benyamin*, Kraków, 1776, № 22).

14. Общины: Бузовка, Немиров, Тетиев, см.: N.-N. Hannover, *Yeven Metsula, Gzerot Tah-Tat* (Ed. I. Halperin), Tel Aviv, 1966, pp. 31, 34; общины: Ивангород,

* — Историческое описание общины см.: *Сто еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель*. Вып. 1.: Подолія, —СПб., 1997.

** — Историческое описание общины см.: *Сто еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель*. Вып. 2.: Подолія, СПб., 2000.

Итак, в соответствии с предложенной исторической реконструкцией, в XVI – первой половине XVII вв. в Подольском и Брацлавском воеводствах образовалось более 60 еврейских общин (36 и 29, соответственно). В подавляющем большинстве евреи селились в городах, расположенных на важных транспортных путях, перспективных в отношении торговли и экономического развития. В то же время отдельные еврейские семьи выбирали местом жительства сёла (предположительно около 20 %¹⁶), это были, в основном, арендаторы корчем, мельниц, прудов, питейных и других промыслов.

Традиционно наиболее значительными в Подольском воеводстве считались общины Меджибожа и Бара, где ведомости подушного налога уже в 1578 г. зафиксировали, соответственно 242 и 214 человек. В Сатанове, согласно той же налоговой ведомости, проживал 91 еврей, в Язловце — 26, в Зинькове — 13. В городах Сидоров, Шаровка, Гусятин, Чемеровцы в 1578 г. официально зарегистрировано от 4 до 9 евреев. Согласно данным люстрации 1570 г., в королевском городе Хмельнике было 7 еврейских домов (около 40 евреев)¹⁷.

Темпы роста подольских общин и приблизительную их численность характеризуют данные инвентарей Зинькова и Бара, согласно которым в 1642 г. в Зинькове было 50, а в Баре 145 евреев-домовладельцев¹⁸. Умножая число домовладельцев на 6 (считается, что таковым было среднее число жителей одного дома¹⁹), можно оценить численность общины Зинь-

Кальник, Кошев, Кублич, Куничье, Оратов, Паланка, Тростянец, Траяны, Умань, Чечельник см.: Shmuel Faibish, *Tit hayaven*, *op. cit.*, pp. 141-146.

15. Евреи города Прилуки, Брацлавского воеводства упоминаются в записях Люблинского трибунала в 1616 г. (*Źródła dziejowe*, *op. cit.*, т. 21, s. 577). В Бершади было обнаружено надгробие на братской могиле жертв хмельнитчины (М.-N. Litinski, *Korot Podoliya Vekadmoniyot Hayehudim Sham*, Odessa, 1895, p. 44. Книга Литинского страдает многочисленными фактологическими неточностями, в том числе отмеченными историками С. Дубновым и И. Вайсом).

16. И. Шиппер, «Расселение евреев в Польше и Литве», в: *История еврейского народа*, т. 11: *История евреев в России*, т. 1, Москва, Изд-во Мир, 1914, с. 108.

17. Z. Guldon, *Żydzi i szkoci...*, *op. cit.*, s. 118.

18. Центральный архив истории еврейского народа, Иерусалим (ЦАИЕН), Инв. 8184 /оригинал: BC 4167/; Z. Guldon, *Żydzi i szkoci...*, *op. cit.*, s. 121.

19. См., например: Н. Г. Крикун, «Населення...», *указ. соч.*, с. 119. Судя по хозяйственным инвентарям городских поселений XVIII в., число жильцов одного дома зависело от степени устроенности общины и колебалось от 4-5 в старых, благоустроенных общинах (Меджибож) до 7-8 в новых, развиваю-

кова накануне хмельнитчины приблизительно в 300, а Бара — в 870 человек. Эти два примера позволяют грубо оценить число членов средней (Зиньков) и крупной (Бар) общины. Можно предположить, что и прочие общины, упомянутые в налоговых ведомостях 1570-х гг., увеличились к 1648 г. приблизительно на 250–650 человек, пропорционально их исходной численности. Помимо них, в десятилетия, предшествовавшие хмельнитчине, образовалось ещё 26 новых общин, некоторые из которых (например, Шаргород) отличались интенсивным ростом.

Автор мартиролога «Тит наявен» отнёс к числу наиболее крупных общин Подольского воеводства также Меджибож и Бар (по 600 евреев-домовладельцев в каждом), в Шаргороде он указал 300 евреев-домовладельцев, в Гусятине и Могилёве по 200, а в остальных перечисленных им общинах — от 20 до 100. Приводимые автором цифры носят оценочный характер, их соответствие реальности весьма относительно (например, он сообщает, что в Каменце было 10 тысяч евреев-домовладельцев). Историческая ценность этого свидетельства в том, что оно отразило представление современников о величине той или иной общины. Отметим, что составитель мартиролога вовсе не упоминает Зиньков, это ещё один аргумент в пользу того, что община города (численностью около 300 человек) не была среди наиболее известных и крупных.

Общее представление о численности общины могут дать размеры её синагоги (в XVI–XVII вв. еврейские общины городов Украины имели, как правило, одну синагогу). Планы и фотографии синагог, построенных в конце XVI – первой половине XVII столетий в городах Жванец, Меджибож, Сатанов, Хмельник, Шаргород, Язловец (некоторые из них были отстроены в начале XVIII в. на прежних фундаментах), убеждают нас в том, что в каждом из них в период, предшествовавший хмельнитчине, было не менее 300 жителей-евреев (в общине Меджибожа, например, 300 человек было зарегистрировано уже в 1563 г.²⁰). Община такой численности вполне могла разместиться в молельном зале, площадь которого в указанных строениях составляла от 150 до 300 квадратных метров²¹. Как известно, при

щихся общинах (Николаев). Историк Шауль Штампфер в своей статье о потерях еврейского населения в период хмельнитчины (S. Stampfer, «Counting the losses») для подсчёта численности еврейских общин использует множитель 5. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить д-ра Шауля Штампфера за предоставленную возможность ознакомиться с рукописью указанной статьи.

20. Z. Guldon, *Żydzi i szkoci...*, *op. cit.*, s. 111.

21. Более подробно этот вопрос рассматривает Ш. Штампфер (S. Stampfer, «Counting the losses», *art. cit.*), исходя в своих рассуждениях из числа мужчин, собиравшихся в синагоге для совместной молитвы. Эту тему мы неоднократно обсуждали с моим коллегой, специалистом по еврейским архитектур-

вооружённых нападениях на город монументальная каменная синагога служила убежищем и оборонной цитаделью для всей общины. Можно предположить, что уничтоженные казаками синагоги Бара, Гусятина и Могилёва не слишком отличались по вместимости от синагог, перечисленных выше.

Имея в виду, что около десяти общин Подольского воеводства имели в своём составе более 300 человек, а две из них (Меджибож и Бар) приближались по своей численности к 1 000 человек, и что общее число общин в Подольском воеводстве превысило 30, можно оценить численность еврейского населения городов воеводства примерно в 10 тысяч человек. С учётом евреев, поселившихся в сёлах (около 20 %), можно приблизительно оценить численность евреев Подольского воеводства накануне хмельнитчины в 12 тысяч человек (около 3 % общей численности населения воеводства, приближавшейся к 350 тысяч человек²²). (Напомним, что существующие оценки колеблются в пределах от 4 тысяч человек, по предположению Шмуэля Эттингера до 18 тысяч человек, согласно расчётам Игнация Шиппера²³.)

В Брацлавском воеводстве, согласно «Тит һаявен», выделялись общины Погребища, Немирова (по 800 евреев-домовладельцев в каждой), Винницы, Ладыжина (по 300), Прилуки, Паланки (по 200), в остальных число домовладельцев колебалось от 40 до 150. Согласно «Тит һаявен», в Брацлавском воеводстве крупные общины были более многочисленны, чем в Подольском, но среднее число домовладельцев в расчёте на одну общину здесь оказалось существенно ниже (возможно, ввиду большего количества перечисленных общин). Заметим, что колонизация евреями Брацлавщины приобрела массовый характер лишь в начале XVII столетия. По уровню безопасности Брацлавское воеводство уступало соседнему Подольскому, лучше защищённому крепостями и укреплёнными городами. Это, в частности, ограничивало поселение евреев в сёлах Брацлавщины. Не имея более точных данных для подсчёта численности населения и ориентируясь, главным образом, на количество выявленных общин, мы предлагаем верхним пределом приблизительной оценки численности еврейского населения Брацлавского воеводства накануне хмельнитчины считать 10 тысяч человек. (Согласно подсчётам Ш. Эттингера, в Брацлавском воеводстве накануне хмельнитчины было 18 825 евреев²⁴.)

ным памятникам Борисом Хаймовичем, которому я также признателен за предоставленные визуальные материалы.

22. Н. Г. Крикун, «Населення...», *указ. соч.*, с. 125.

23. И. Шиппер, «Расселение...», *указ. соч.*, сс. 111-114; Sh. Ettinger, «Helkam...», *art. cit.*, p. 124.

24. Sh. Ettinger, «Helkam...», *art. cit.*, p. 124.

В огне казацких войн (1648–1672)

Через несколько месяцев после начала казацкого восстания, в начале августа 1648 г. брацлавский воевода сообщал, что на Брацлавщине «евреи все вырезаны, дворы и корчмы сожжены»²⁵. Изрядно пострадало и еврейство Подольского воеводства. Лишённые защиты регулярной польской армии, еврейские общины вместе с немногочисленными гарнизонами городов и замков приняли на себя главный удар казацко-крестьянского восстания. Они противостояли, главным образом, не регулярным войскам казацкого гетмана (как, например, на Волыни или в Червонной Руси), а самостоятельным крестьянско-казацким (по существу, бандитским) формированиям, действия которых носили особенно жестокий и разрушительный характер.

В течение первого года казацкой повстанческой войны польские войска потерпели ряд сокрушительных поражений, и под угрозой полного разгрома королевской армии под Зборовом король был вынужден принять чрезвычайно невыгодные условия мирного договора. Согласно Зборовскому миру, завершившему в августе 1649 г. первый этап войны, под казацким управлением фактически оказались Киевское, Брацлавское и Черниговское воеводства, в пределах которых евреям запрещалось быть «владельцами, откупщиками и жителями в украинских городах, где казаки имеют свои полки»²⁶.

Во время мирной передышки, обеспеченной Зборовским договором, король Ян Казимир разрешил евреям, перешедшим под угрозой смерти в православие, вернуться в лоно иудаизма. Число семей, изменивших вере, неизвестно. Опубликованные в то же время еврейские хроники хмельничины и траурные молитвы, подводя итоги «Гзирот тах вэтат» («Господних кар 1648–1649 гг.»), подчёркивали религиозную стойкость еврейских общин в их трагическом противостоянии разбушевавшейся казацкой стихии. Парадигма поведения евреев Франции и Германии времён крестовых походов XI–XII вв. была перенесена авторами хроник и молитв в новую историческую ситуацию: так катастрофу истребления казаками еврейских общин Польши традиционное сознание превратило в пример героического служения Всевышнему, не отступившего перед самопожертвованием во славу Его Имени.

25. *Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России*, СПб., 1899–1913, т. 1, с. 403, № 890.

26. М. Вишницер, «Общий очерк политической и социальной истории евреев в Польше и Литве», в: *История еврейского народа*, т. 11: *История евреев в России*, т. 1, Москва, Изд-во Мир, 1914, с. 71, со ссылкой на *Собрание государственных грамот и договоров*, ч. 3, с. 453; *Еврейская Энциклопедия (ЕЭ)*, СПб., 1908–1913, т. 15, с. 646.

Успехи польской армии в войне с казаками, возобновившейся зимой 1651 г., были закреплены в новом Белоцерковском договоре, согласно которому казачья автономия сузилась до границ Киевского воеводства, а евреям было возвращено право жительства в местах их традиционного поселения: «евреи, проживавшие в королевских и шляхетских владениях, как были жителями и откупщиками, так и ныне могут ими быть»²⁷.

Впрочем, вряд ли евреи успели воспользоваться этим правом из-за возобновившихся вскоре военных действий. Победы казаков под Батогом (ныне село Четвертиновка Винницкой области) в мае 1652 г. и под Жванцем осенью 1653 г. вынудили Польшу снова признать условия и границы Зборовского договора. Стремясь на этот раз удержать завоёванное, предводитель восставших Богдан Хмельницкий добился покровительства русского царя Алексея Михайловича, а затем, распространив его власть на земли, находившиеся под казацким управлением, вовлёк Московское государство в войну с Польшей.

Объединённые русско-казацкие войска, выступив в мае 1654 г., заняли всю северо-восточную часть Польско-Литовского государства, заставив королевскую армию отступить за Вислу. Воспользовавшись ситуацией, шведский король Карл X летом 1655 г. напал на Польшу одновременно из Лифляндии и Померании, заняв уже к осени Варшаву и Краков. В руках поляков осталось всего несколько королевских городов (среди них Львов и Каменец-Подольский), да считанные частновладельческие города-крепости²⁸. Эта молниеносная оккупация Польши, вошедшая в польскую историографию под названием «Потоп», поставила под угрозу само существование суверенного государства.

Опасаясь чрезмерного усиления Швеции, Россия заключила перемирие с Польшей. В этот момент шведского короля поддерживали прусский герцог Фридрих Вильгельм и трансильванский князь Дьёрдь II Ракоци, который зимой 1657 г. продвинул свои войска вглубь Польши. Тогда по просьбе польского короля Яна Казимира объединённое турецко-татарское войско вступило на территорию Украины и летом 1657 г. остановило под Меджибожем продвижение трансильванского князя.

Участником этой военной операции был турецкий офицер Эвлия Челеби, который чрезвычайно красочно описал многие впервые увиденные им украинские города и крепости, в том числе Брацлав, Ладыжин, Стену, Шаргород. Челеби не упоминает евреев в Подольском и Брацлавском воеводствах. В то же время в городах соседней с Подолией Червонной Руси (Львов, Подгайцы) он отметил большое число евреев-сукноделов и записал,

27. *Регесты и надписи, указ. соч.*, т. 1, с. 427, № 936 со ссылкой на *Собрание государственных грамот и договоров*, ч. 3, с. 464.

28. M. Tymowski, J. Kieniewicz, J. Holzer, *Historia Polski*, Paris, 1986, ss. 164-165.

что во Львове «все рабочие-евреи, ибо нет в этом городе народа многочисленнее евреев». Челеби участвовал и в других военных походах турецкой армии на территории Украины. Его записи, будучи уникальным источником по истории Украины, в то же время пестрят анахронизмами, в них смешались воспоминания различных эпох. Например, о городах и крепостях Брацлавщины Челеби сообщает, что «стоят они на земле польского короля и находятся под властью гетмана Дорошенко», который как известно, стал гетманом десятью годами позже — в 1666 г.²⁹

Вскоре после смерти Богдана Хмельницкого казацким гетманом стал генеральный писарь Войска Запорожского Иван Виговский. Ему и его сподвижникам удалось заключить в сентябре 1658 г. в Гадяче договор с польской администрацией о признании казацкой автономии под названием «Великое княжество Русское», которое включало в себя Брацлавское, Киевское и Черниговское воеводства. Мирный договор разрешал свободное возвращение на свои места прежних владельцев, не исключая, вероятно, и евреев (один из сохранившихся списков Гадячского договора евреев упоминает непосредственно³⁰). Однако выступление казацкой оппозиции в 1659 г., поддержанное русской армией, сорвало реализацию этого договора и положило начало тридцатилетию разрушительных казацких междоусобиц, которое получило в украинской историографии ёмкое название «Руина».

Непрекращавшиеся войны всё более разоряли некогда процветавший Подольский край. Ревизия 1661 г. зафиксировала в Подольском воеводстве 659 разрушенных и 241 совершенно опустошённое и обезлюдившее поселение. Королевские чиновники, устанавливая размеры подымной подати, зарегистрировали остатки еврейских общин в 14 городах и двух сёлах Подольского воеводства³¹. В следующем 1662 г. подушный налог платили евреи 18 городов и 6 сёл³².

29. Э. Челеби, *Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника 17 в.)*, М., 1961, сс. 62-93.

30. Т. Яковлева, *Гетьманщина в другій половині 50-х років століття*, Київ, 1998, с. 429 со ссылкой на «Список Коховского».

31. *АЮЗР*, ч. 7, т. 2, сс. 501-517.

32. Z. Guldon, *Żydzi i szkoci...*, *op. cit.*, s. 181, со ссылкой на AGAD, ASK, dz. 1, N 71, ss. 387-441.

Число евреев-плательщиков подушного налога в 1662 г.

Каменец**	261	Бар*	16
Язловец*	160	Скала*	16
Жванец*	92	Высочка* (село)	10
Гусятин*	82	Калус	9
Меджибож*	70	Зиньков*	8
Студеница*	56	Березье	7
Ягельница*	50	Чёрный Остров	7
Сатанов	41	Китайгород	2
Борщев	39		
Касперовцы	20	в 5 сёлах	9
Чернокозинцы*	20		

* — Проживание евреев в этих городах было зафиксировано также ведомостью подымного налога 1661 г. В 1661 г. подымный налог платили также евреи городов: Кривче, Хмельник, Черневцы, Шаргород (см. примечание 31).

** — Евреи не имели права на жительство в Каменце, однако в годы хмельнитчины они поселились в пределах городских стен, где их пребывание носило полулегальный характер. В этом воеводском городе подушный налог платили в 1662 г. 261 еврей, а также 1072 поляка, 696 армян и 409 украинцев (см. примечание 8).

Таким образом в Подольском воеводстве к началу 1660-х гг. присутствие евреев сохранялось лишь в половине городов из тех, где они жили накануне казацкого восстания; общее число евреев-налогоплательщиков составило в 1662 г. 975 человек. От уплаты подушного налога освобождались дети (еврейские дети до 8 лет), убогие и нищие. Исследователи устанавливают численность населения исходя из числа плативших подушный налог, умножая его на коэффициент 5/3, найденный расчётным путём³³. Таким образом, в 1662 г. в Подольском воеводстве оставалось около 1500 евреев или около 12 % их довоенной численности. Эти цифры свидетельствуют о демографической катастрофе подольского еврейства, произошедшей в первые 14 лет казацкой повстанческой войны.

В Брацлавском воеводстве, где установился короткий мир на условиях Слободищенского трактата, евреи вовсе не значатся в ведомостях подымной подати (1664). В 1665 г. Брацлавщина снова стала ареной жестоких сражений, на этот раз — между казацкими полковниками, претендовавшими на лидерство в своём стане. Новый казацкий гетман Пётр Дорошенко, пытаясь расширить пределы казацкой автономии, с помощью турецко-татарских войск одержал победы в битвах с польской армией под Браиловым осенью

33. Н. Г. Крикун, «Населения...», указ. соч., сс. 121-122.

1666 г. и Подгайцами осенью 1667 г. Документы, в том числе и налоговые реестры, сообщают об огромных разрушениях, причинённых городам казаками и татарами в ходе этих военных действий, называя их соответственно «браиловской» и «подгаецкой» войнами.

Военное противостояние Польши и России, растянувшееся на долгие годы, завершилось в начале 1667 г. Согласно Андрусовскому договору о перемирии, всё Правобережье переходило под полную власть Польши, и только Киев с небольшой территорией вокруг него передавался на два года России. В результате восточная граница польского государства по Днепру и фактический раздел Украины на польскую (Правобережье) и русскую (Левобережье) части получили международный статус.

Андрусовское соглашение предоставило возможность евреям, «кто в веру русскую не крестился, всем с жёнами и детьми и с животами их, никого не тая» по их выбору перебраться на территорию Польши, или же остаться в России; еврейки, вышедшие замуж за русских, должны были «оставаться при мужьях своих». В отношении перешедших в христианство евреев не было принято определённого постановления, но было решено специально обсудить этот вопрос в течение «перемирных лет», имея ввиду, что это «дело на Москве совершенно договорят и как имеет быть постановят»³⁴.

Численность еврейского населения Правобережья в этот период неизвестна. Фрагмент общей картины позволяет увидеть ревизия Летичевского повета Подольского воеводства 1668 г. Подымная подать учитывала разорение городов и взималась не с каждого, а с 3,5–6 домов в зависимости от состояния поселения. Налоговая ведомость Летичевского повета упоминает евреев только в двух городах — Баре и Меджибоже. В королевском городе Баре она зарегистрировала 137 городских домов и мазанок, помимо освобождённых от налогов домов шляхты, ксёндзов, а также чемерисов (так называли на Украине черемисов, то есть марийцев, которые, как правило, несли там военную службу³⁵) и служащих замка, призванных защищать город при нападении неприятеля. От подымной подати были освобождены также еврейские дома: два шинка и более десяти обычных жилых домов. Во владельческом городе Меджибоже ведомость упоминает тридцать погорелых мещанских и еврейских домов, два еврейских заезжих и несколько жилых домов, освобождённых от подымной подати³⁶. До хмельниччины в

34. *Регесты и надписи*, указ. соч., т. 1, с. 480, № 1055.

35. О чемерисах см., например: Я. Дашкевич, «Чемерисы в городах Украины XVI-XVIII вв.», в: *Этнические группы в городах европейской части СССР*, М., 1987, сс. 100-111.

36. *АЮЗР*, ч. 7, т. 2, сс. 527-528, 537-538.

Летичевском повете было около 15 еврейских общин: Бар, Верховка. Зиньков, Летичев, Меджибож, Могилёв, Николаев, Новокопачин, Проскуров, Старая Синява, Уладовка, Уланов, Хмельник, Шаргород, Шаровка. Территория Летичевского повета, особенно северная её часть, с самого начала казацкой войны стала ареной сражений, военных походов польских и казацких войск, вторжений татарских орд. Неудивительно, что из 163 его поселений 84 оказались полностью опустошёнными. В отношении убыли еврейского населения, отражённой, кстати, и в данных о сборе подушного налога в 1662 г., Летичевский повет оказался в ситуации промежуточной между Брацлавским воеводством, занятым казаками практически с самого начала восстания, и западными поветами Подольского воеводства: Каменецким и Червоноградским, пострадавшими меньше.

О положении на юго-западе Подолии можно судить, в частности, по числу налогоплательщиков (1662) в общинах Каменца, Язловца, Жванца, Гусятина, Студеницы, Ягельницы, Борщева, Сатанова и других. Примером уцелевшего и даже разросшегося города может служить Язловец Червоноградского повета. Известно, что казаки, осадив Язловец в первые месяцы восстания, не смогли его взять³⁷, а под турецкое управление город попал лишь после заключения Журавенского договора осенью 1676 г. Судя по инвентарному описанию 1672 г., город был защищён укреплённым замком, стоявшем на высокой скале. Комплекс каменных строений замка включал высокую башню, отстроенную заново после разрушения в 1672 г., и дома польской шляхты. Замок был ограждён каменной стеной и рвом, наполненным водой. Подъёмный мост вёл к въездным воротам, над которыми возвышалась сторожевая башня. Город был огражден земляным валом с каменными брамами (воротами) — Армянской, Броварной и Польской. Сразу за Польской брамой, через которую город сообщался с замком, находились кварталы городских ремесленников — украинцев и поляков. К ним примыкал так называемый Польский рынок, окружённый каменными домами, где жили армяне. Рядом располагались кварталы, населённые членами двух армянских общин (одна — из соседней Валахии). Площадь центрального городского рынка окружали дома евреев. Среди евреев были купцы, арендаторы, ремесленники, владельцы лавок и магазинов. В еврейской общине числились переселенцы (возможно, и беженцы) из Владимира-Волынского, Коломыи, Меджибожа, Могилёва, Ржешова, Червонограда, Шаргорода, Ярышева, а также из Турции. В общей сложности в городе проживало 65 еврейских семей, а также около 400 семей украинского и польского мещанства, 120 армянских семей и 15 семей польской шляхты. В

37. N. N. Hannover, *Even Metsula*, *op. cit.*, p. 63.

целом благополучный Язловец на юго-западе Подольского воеводства выгодно отличался от разорённых городов Летичевского повета³⁸.

В начале 1670-х гг. «великий коронный гетман» Ян Собеский развернул широкое наступление на казаков в Подолии. Причиной возобновления военных действий стал союз между казацким гетманом Петром Дорошенко и турецким султаном, в результате которого Османская империя получила под свой протекторат территорию Брацлавского и южной части Киевского воеводств. Красноречивым свидетельством эпохи накануне турецкого вторжения стал путевой дневник французского дипломата Ульриха фон Вердума, участника военных походов Яна Собеского 1671–1672 гг.³⁹.

Согласно путевым записям Вердума, даже в этот исторический момент, после разорения большинства еврейских общин в войнах Польши с казаками, Россией и Швецией «на Руси [имеется ввиду Червонная Русь. — В.Л.] и в Подолии евреев проживает может быть столько же, сколько христиан»⁴⁰. Разумеется, на это впечатление путешественника повлиял тот факт, что многие евреи были заняты в сфере обслуживания транспортных путей, содержали корчмы, заезжие дома, мытные конторы, шинки, лавки и т. п. Согласно Вердуму, в Червонной Руси сохранилось большее число еврейских общин, нежели в Подолии.

«Во Львове евреев живёт множество, они заняли всё западное предместье и имеют там синагогу, кроме того в самом городе у них есть своя собственная улица, на которой ещё две синагоги». Также Вердум отметил действующие синагоги в Яворове, Жолкве, Станиславове, Потоке [Золотой Поток], Подгайцах. В Бучаче «евреи имеют свою синагогу и красивое кладбище, окружённое стеной и засаженное деревьями, [...] в начале казацкого восстания город спалили москвитяне и казаки, однако сейчас его частично отстроили заново, среди прочих и евреи. Их здесь довольно много живёт, как во всей Подолии и Руси»⁴¹.

Французский дипломат увидел также совершенно опустошённые города и местечки Подольского и Брацлавского воеводств: Орынин, Балин, Ворошиловку, Копыстерин, Бортники, Бушу, Деражню, Проскуров, а также города, пострадавшие от военных действий, но отчасти восстановленные и

38. Инвентарь Язловца 1672 г. - ЦАИЕН, НМ2/8111.1 /оригинал: Отдел рукописей Научной библиотеки Академии наук Украины во Львове (ОР НБАНУ[Л]), ф. 5, оп. 1, д. 1485/.

39. [У. Вердум], Ульріх фон Вердум, «Щоденник подорожі, яку я здійснив у роки 1670, 1671, 1672... через королівство Польське...», *Жовтень*, 9, 1983, сс. 84-99; 10, сс. 89-105 [Перевод І. І. Сварника].

40. Там же, 9, с. 93.

41. Там же, 9, сс. 89, 91; 10, сс. 100, 101, 103, 104.

заселённые: Збриж, Скалу, Брацлав, Ладыжин, Красное, Могилёв, Томашполь, Ямполь, Великую Русаву, Копиевку, Тульчин, Ильинцы, Копайгород, Яругу, Чёрный Остров. В четырёх крупнейших городах Подольского воеводства он заметил присутствие евреев:

«Язловец до сих пор [зима 1672 г.] большой город, расположенный по обеим сторонам длинной долины, по которой течёт речка Вильховец, предместья же его — на невысоких холмах. Замок отстоит к западу от города, на расстоянии пушечного выстрела на отдельном холме... Он большой, построенный италийски, с высокими стенами, плоской кровлей и множеством труб. Построен он хорошо, однако наполовину опустошён. Каменный храм в западном предместье и подобный в городе, где кроме того имеют свой особый костёл армяне, а евреи — синагогу. Ещё одна церковь находится в восточном предместье.

[В Каменце] более 70 еврейских семей, глава которых решает своим судом их тяжбы, без каких-либо ограничений, вплоть до того, что для исполнения своих приговоров он может использовать солдат из гарнизона крепости. Евреи содержат две синагоги — в городе и за городом.

[Королевский город Бар, который] раньше был очень большим и многолюдным городом, с красивыми соборами, монастырями и другими постройками, совершенно опустошён. С севера около города возвышался замок, огороженный широкой стеной с четырьмя каменными башнями, в одной из которых устроены ворота, ведущие в город. Город разделён толстым частоколом на две части, большая из них — восточная, расположенная снаружи, стоит пустой, практически без жителей. Внутренняя часть немного заселена, но дома неказисты, хотя по руинам видно, что были тут массивные сооружения. Среди них стоит наполовину разрушенная ратуша. Рядом с ратушей была синагога, от которой остались только большие остатки стены с надписями по-еврейски. Сейчас в городе три костёла, крытые соломой. Русины или греки [то есть православного (греческого) вероисповедания. — В.Л.] имеют две церкви, а евреи — небольшую синагогу. Отдельное еврейское кладбище расположено к северу от города, напротив замка, здесь и ныне во множестве лежат или торчат из земли каменные надгробия с еврейскими надписями.

[Также и в Шаргороде] видны руины значительных сооружений. Несколько каменных домов уцелели. Среди казаков живут отдельные евреи и католики. Всего здесь проживает около двухсот пятидесяти семей.»⁴²

В результате успешных военных операций Яна Собеского шляхта смогла вернуться в свои имения в Правобережье. Послы Киевского воеводства, отправляясь на Варшавский сейм, получили в декабре 1671 г. наказ от местной шляхты, чтобы «вся синагога еврейская, состоящая в Короне, ввиду её крайнего обеднения, была освобождена от четвёртой части подушной подати и от всех других налогов разных наименований впредь до ближайшего сейма»⁴³. Однако уже в следующем году депутаты сейма, проходив-

42. Там же, 9, с. 99; 10, сс. 89, 91, 101.

43. Регесты и надписи, указ. соч., т. 2, с. 14, № 1132.

шего в Варшаве в мае 1672 г., получили инструкции от шляхты Киевского и Брацлавского воеводств «ходатайствовать о наложении на подвластных Короне евреев подушной подати в том же размере, в каком она взималась с них ещё перед казатчиной, когда их на Украине было немало, а именно в размере 70 тысяч злотых»⁴⁴. Впрочем этот наказ не имел уже практического значения в силу изменившейся вскоре политической ситуации, для нас же он важен как косвенное свидетельство способности украинского еврейства, пользуясь каждой мирной передышкой, «восстать из пепла».

В пределах Османской империи, 1672–1699

В мае 1672 г. 150-тысячная турецкая армия во главе с султаном Мехмедом IV, усиленная татарской ордой и казацким войском Дорошенко, перешла Дунай. Поводом для турецкого нападения на Польшу стала необходимость защиты территории, управлявшейся турецким вассалом Дорошенко, а значит формально принадлежавшей Порте. После десятидневной осады, в конце августа турки взяли Каменец-Подольский и уже в начале сентября двинулись на Львов⁴⁵. Потерпев сокрушительное поражение при защите юго-восточных рубежей Польши и находясь под угрозой вторжения турецкой армии в её внутренние области, польский король был вынужден принять тягостные условия мирного договора с Османской империей. Договор, подписанный в Бучаче в октябре 1672, передал под турецкое управление Подольское, Брацлавское и южную часть Киевского воеводств.

Согласно данным разведки, переданным русскому царю в ноябре 1672 г. после взятия турецкой армией Каменца-Подольского, «полякам, армянам, евреям и мещанам, которые в Каменце-Подольском сидели в осаде, турецкий султан дал волю, кто где хочет жить; и поляки — служилые люди — почли служить турецкому султану, и мещане, и евреи, и армяне остались в Каменце-Подольском»⁴⁶. Турки вполне могли опереться в Каменце на местных армян, говоривших на близком турецкому кипчакском языке, а также на евреев, болгар и греков, имевших давние связи с жителями подвластных Османской империи территорий. Лояльность еврейской общины Каменца новой власти объясняется ещё и тем, что её положение в городе впервые легализовалось при османской администрации. Согласно турецкому донесению «большинство армян и русинов [украинцев. — В.Л.] оста-

44. Там же, с. 16, № 1136, 1137.

45. С. Трубочанінов, «Поділля в останній третині XVII ст.», *Наукові праці Кам'янець-Подільського Державного Педагогічного університету, Історичні науки*, 1 (13), 1997, сс. 220-224.

46. *Регесты и надписи, указ. соч.*, т. 2, с. 19, № 1143.

лись в городе, в то время как поляки выехали. Евреи же, которые во время войны попрятались по углам, теперь вышли и говорят: “Мы знаем, что хорошо жить под сенью ислама”»⁴⁷. Как правило, и в других городах Подолии турки, предполагавшие надолго обосноваться в крае, не преследовали местное население и находили опору в местном еврействе⁴⁸.

Однако денонсация польским сеймом Бучачского договора и продолжавшиеся на территории Подолии в 1672–1676 гг. сражения заставили турецкую администрацию усомниться в возможности наладить здесь нормальную хозяйственную жизнь и включить новые провинции в структуру империи. Для того, чтобы не упустить производительные возможности населения Каменца и прилегающего к нему края, турки затеяли переселение некоторого числа украинцев, армян и евреев во внутренние области империи. В 1674 г. часть армянских семей была переселена в Филиппополь (Пловдив), а еврейские семьи, главным образом, — в Адрианополь, Стамбул и в расположенный между ними городок Киркилисе. Несмотря на то, что в 1678 г. всем выселенным из Подолии было предоставлено право вернуться, многие евреи остались в Османской империи⁴⁹.

Осенью 1674 г. польские войска заняли Винницу, Немиров, Брацлав, Кальник, Могилёв, Рашков. Зимой 1674–1675 г. северной частью Подолии управляли поляки, блокируя турецкое войско, дислоцированное в Каменце, а летом турецкая армия заставила их отступить. Та же ситуация повторилась и в следующем году, однако осенью 1676 г. турки с боем взяли Язловец, а затем окружили польскую армию под Журавно⁵⁰. Подписанный здесь договор передал Подолию под турецкое управление. Впрочем, размежевание Польши и новой турецкой провинции было завершено лишь через четыре года, в течение которых обсуждался статус частновладельческих подольских городов Язловца, Ягельницы, Меджибожа, Старой Синявы, Зинькова и других. Приказ о выводе польских войск из Кальника и Немирова на Брацлавщине, а также из Бара и Меджибожа в Подолии был отдан Яном Собеским лишь в июне 1678 г.⁵¹.

47. D. Kołodziejczyk, *Podole pod panowaniem tureckim. Ejalet Kamieniecki, 1672-1699*, Warszawa, 1994, ss. 70, 141.

48. См. монографию Дариуша Колодзейчика: D. Kołodziejczyk, *Podole..., op. cit.*, в которой польскому историку удалось прояснить историческую ситуацию в Подолии в последней трети XVII столетия на основе документов администрации «ейялета Каменецкого», исследованных им в турецких архивах.

49. D. Kołodziejczyk, *Podole..., op. cit.*, ss. 79, 90, 94, 141. О переселении евреев в город Киркилисе см. также: S. Rozanis, *Korot hyehudim bturkiya veartsot hakedem*, vol. 4, Sofia, 1934-1935, p. 94.

50. D. Kołodziejczyk, *Podole..., op. cit.*, ss. 81-83.

51. *Ibid.*, ss. 91, 95.

В этой связи становится понятным, почему ещё в 1676 г. Коронный Ваад считал еврейство Подолии по-прежнему входящим в структуру еврейской автономии Польского государства и определил ему сумму подушного налога. Решение Ваада собрать с подольских евреев налог в сумме 8 000 злотых, вероятно исходило из предположения, что в Подолии сохранилось около 4 000 взрослых евреев (старше 8 лет)⁵². Исходя из современных знаний о политической ситуации в Подолии середины 1670-х гг., нам трудно принять утверждение историка Игнация Шиппера о том, что «раскладке» налога предшествовала перепись еврейского населения Подолии, произведённая в 1676 г. По-видимому, главы Ваада, не сознавая действительных размеров катастрофы, постигшей подольское еврейство в годы польско-казацких войн, решили, что численность подольской общины уменьшилась приблизительно вдвое по сравнению с довоенной. Реальные масштабы демографической катастрофы подольского еврейства отразились в налоговых ведомостях турецкой администрации, определившей размеры налогообложения жителей присоединённых территорий.

Османы разделили свою новую северную провинцию Ейялет Каменецкий на четыре округа или «санчаки» по названиям главных городов каждого из них: Каменецкий (около 24 000 жителей), Меджибожский (около 7 000), Барский (около 2 600), Язловецкий (около 4 000). Согласно налоговым ведомостям 1681 г. под турецким управлением на территории бывшего Подольского воеводства оказалось 263 еврея-домовладельца⁵³. Для оценки общего числа евреев было бы некорректно воспользоваться принятым для мирного времени способом исчисления путём умножения числа домохозяев на 6, к тому же в переписи отсутствует их разграничение на семейных и одиночек. Исходя из известного количества домохозяев, можно предположить, что число евреев в Подолии составляло в начале 1680-х гг. около 1 000 человек (т. е. около 8 % довоенной численности).

Турецкая перепись содержит сведения о количестве евреев-домовладельцев в 56 поселениях Ейялета Каменецкого, но в нашем распоряжении находятся опубликованные данные о взимании подушного налога лишь по 25 наиболее заселённым городам и сёлам с численностью домохозяев от 50 и выше. Они содержат сведения о 17 еврейских общинах, общей численностью в 220 семей. В прочих, преимущественно сельских поселениях, насчитывалось всего 43 еврейских дома, то есть в этих местах проживало по

52. И. Шиппер, «Расселение...», указ. соч., сс. 116-117. Возможно, впрочем, что И. Шиппер ошибся в датировке документа. (Мною не обнаружена дата на оригинальном перечне поголовного налога с евреев Короны Польской, к которому отсылает читателей Шиппер - ОР НБАНУ [Л], Ф. 5, оп. 1, д. 279, с. 92).

53. D. Kołodziejczyk, *Podole...*, *op. cit.*, s. 142.

одной–две еврейских семьи, державших, вероятнее всего, придорожные корчмы и водяные мельницы⁵⁴.

**Число евреев-домовладельцев по округам,
районам и населённым пунктам Ейялета Каменецкого в 1681 г.**

Округ		Район		Населённый пункт	
Каменец	125	Каменец	43	Каменец	35
				Чернокозинцы*	1
		Китайгород	27	Жванец	21
				Сокол*	1
		Сатанов	19	Сатанов	16
				Гусятин	2
		Могилёв	13	Могилёв	12
		Жван*	10	Калус*	4
				Лоивцы*	1
				Ольховец*	1
Меджибож	100	Кривче**	7	Звенигород*	2
		Скала**	2		
		Хропотово*	2		
		Меджибож	88	Меджибож	85
				Пироговцы*	2
		Проскуров	5	Шипичинцы*	5
Язловец	34	Новоконстантинов	7		
		Язловец	14	Язловец	12
				Хмелева*	1
		Чортков***	12	Чортков	11
Бар	4	Касперовцы*	8		
		Зиньков	3		
		Поповцы*	1		

* — Указано местоположение малоизвестных поселений:

Звенигород — около 20 км к западу от Жванца;

Лоивцы — «раньше это было красивое местечко над Днестром [в устье речки Жарновка. — Ред.], посреди плодородных земель, теперь же оно абсолютно опустошено, и только на западе видны остатки деревянной церкви, а на востоке — следы разрушенного земляного укрепления» (*Жовтень*, 10, 1983, с. 102); ныне не существует;

село Ольховец — около 20 км к западу от Мурованных Куриловцев;

54. *Ibid.*, ss. 133-146.

село Пироговцы — около 20 км к востоку от Проскурова,
село Поповцы — около 20 км на юго-восток от Бара;
село Сокол — около 20 км к югу от Каменца;
село Хмелева — около 10 км к югу от Язловца;
село Хропотова — около 10 км к юго-востоку от Чемеровцев;
село Шпичинцы — около 6 км к северу от Деражни.

** Два района Каменецкого округа: Кривче и Скала находились на территории бывшего Червоноградского повета.

*** Пограничный с Подольским воеводством Чортков (в Червонной Руси) при польско-турецком разграничении был по настоянию турок включён в Ейялет Каменецкий.

Более ранний (1680 г.) перечень налогового обложения Каменецкого района (санчака) уточняет сведения о расселении здесь евреев. Кроме Каменца Подольского и Чернокозинец ведомости 1680 г. зафиксировали две еврейские семьи в местечке Орынин, и несколько семей в близлежащих сёлах Гуменцы (2), Голосков (1) и Фридровцы (1), расположенных, соответственно, к северо-востоку, северо-западу и к западу от Каменца⁵⁵.

Перечень подушного налога отражает общую картину потерь еврейского населения в бывшем Подольском воеводстве. Многие крупные еврейские общины были уничтожены, в 1681 г. евреи не проживали ни в Баре, ни в Шаргороде, ни в Хмельнике, от общин Зинькова и Скалы остались, возможно, лишь 2-3 семьи. Существенно уменьшилось еврейское население (по сравнению с данными предыдущего периода) в Каменце — 35 семей или приблизительно 140 человек из 261, зафиксированных в налоговой ведомости 1661 г., и Язловце — 12 семей из 65 по хозяйственному инвентарю 1672 г. Впрочем, убыль еврейского населения Каменца отчасти может быть объяснена упомянутым выше переселением евреев в турецкие города. В целом же столица турецкой провинции Каменец оставалась самым многонаселённым городом края, общая численность его жителей превысила в 1681 г. 3 000 человек (без учёта расквартированного в Каменце турецкого войска), что в полтора раза больше числа жителей города по переписи 1662 г. Вторым по населённости городом после Каменца оставался Меджибож, причём из 250 заселённых домов города 85 принадлежали евреям, то есть еврейская община этого города выросла в последние 20 лет и насчитывала около 340 человек (в 1662 г. — 70 евреев, согласно налоговой ведомости).

Турецкая перепись 1681 г. зафиксировала тот исторический момент, когда численность еврейского населения Подолии приблизилась, по-видимому, к минимальной отметке — около 1 000 человек. Самыми крупными еврейскими общинами Подолии в этот период оставались: Меджибож

55. A. Fisher, «Ottoman Kamanets-Podolsk», *Journal of Turkish Studies*, 8, 1984, pp. 55-83.

(около 340 человек), Каменец (около 140), Жванец (около 90), Сатанов (около 70), Могилёв и Язловец (около 50 евреев в каждом).

Иная ситуация сложилась на Брацлавщине. Десятитысячное еврейство Брацлавщины в большей своей части было уничтожено казаками или продано татарами на невольничьих рынках Османской империи. Немногим евреям удалось спастись бегством в северо-западные области Польши и далее на Запад, для некоторых семей единственным путём к спасению стал переход в православие. После уничтожения еврейских общин в 1648 г. и, по крайней мере, до формального подчинения края Османской империи в 1672 г. евреи, по-видимому, легально не проживали в городах Брацлавщины. В 1674 г. польская армия заняла Винницу, Немиров, Брацлав, в этих и некоторых других крепостях края остались польские гарнизоны, а в Немирове к тому же и староста — представитель королевской власти. Лишь в это время, когда центральные города Брацлавщины попеременно оказывались то под турецким, то под польским управлением, здесь появились условия для возобновления еврейской жизни.

Выполняя союзнические обязательства, турки передали бывшее Брацлавское воеводство (отныне «Сарматское княжество») под управление казацкого гетмана. В 1678 г. турецкая администрация назначила гетмана Юрия Хмельницкого (сына Богдана Хмельницкого) наместником принадлежавшей ей территории Брацлавщины и южной Киевщины. Турки присвоили ему титул «князь сарматский, Малой России-Украины и вождь Войска Запорожского», пытаясь этим напоминанием о гордых планах его отца поднять авторитет нового казацкого гетмана⁵⁶.

Ситуация в регионе осложнялась продолжавшейся военной конфронтацией Турции с Россией, которая ввела в 1676 г. в Правобережье свои войска. Лишь в 1681 г. в Бахчисарае был заключён мирный договор, утвердивший границу по Днепру между Московским государством и новой северной провинцией Османской империи.

Осенью 1678 г., после эвакуации польских войск из крепостей Брацлавщины — Кальника и Немирова — казацкий правитель устроил свою резиденцию в Немирове, столице так называемого Сарматского княжества. Его правление было отмечено болезненным деспотизмом, он обложил население тяжкими налогами: «от детей, которые родились сегодня, от правой руки и от левой ноги, от каждого пальца — пошлину берут»⁵⁷. В 1681 г. турки отрешили Хмельницкого от власти и поставили на его место валахского воеводу Дуку. Оставив в Немирове наказного гетмана, Дука устроил свою резиденцию в Цекиновке над Днестром, чтобы отсюда контролировать ситуацию как на Украине, так и в Молдавии. Валахский воевода

56. І. Крип'якевич, *Історія України*, Львів, 1990, с. 203.

57. Там же.

серьёзно занялся заселением земель между Днестром и Днепром, приглашая переселенцев не только из ближайшей Молдавии, но и из других частей Украины, в том числе из Левобережья⁵⁸. Возможно, что в это время в некоторых городах Брацлавщины снова поселились евреи. После того, как в 1683 г. Дуку захватили в плен поляки, гетманскую булаву турки вновь вручили Юрию Хмельницкому⁵⁹.

Вернувшись в Немиров, Хмельницкий не изменил своим порочным наклонностям — властолюбию, алчности и жестокости, отмеченным даже казацким летописцем Самойло Величко.

«Известный своим тиранством безбожным, он погубил и безвинно умертвил многих людей, не заслуживших смерти, ни к кому не проявляя милосердия.[...] Однако подоспело время сгнать и самому исчадью зла. В те времена один богатый немировский еврей Орун справил свадьбу своего сына согласно еврейским обычаям и без ведома Хмельницкого. Узнав об этом, гетман разгневался и приказал поймать и доставить к нему еврея. Но так как еврей, остерегаясь гетмана, скрылся, то была схвачена и препровождена к Хмельницкому его жена Оруниха, с которой гетман без всякого сомнения распорядился за упомянутую свадьбу содрать заживо кожу. Еврей тот Орун, узнав о таком тиранстве, устроенном над его женой, и сам боясь того же, поспешил в Каменец-Подольский.»⁶⁰

Турки арестовали гетмана и доставили в Каменец-Подольский. После очной ставки с Оруном суд приговорил Юрия Хмельницкого к смертной казни, которая тут же состоялась в Каменце в 1685 г.

Украинский историк М. Грушевский усомнился в достоверности этой истории на том основании, что единственным её источником является *Летопись Величко*⁶¹. Существует несколько отличный от летописного вариант этой истории, записанный известным подольским краеведом доктором Ролле. Для нас же важно, что ни украинского летописца, ни знатока подольской старины не удивил сам факт проживания богатого еврейского купца Арона (Оруна) в столице «Сарматского княжества». Рассказанная ими история о еврейской свадьбе, отпразднованной в Немирове, позволяет предположить, что в эти годы здесь существовала еврейская община.

Сохранились и другие упоминания евреев Немирова в документах этой эпохи. Например, брацлавский староста в своём донесении (1677 г.) со-

58. D. Kołodziejczyk, *Podole...*, *op. cit.*, s. 104.

59. М. Грушевський, *Ілюстрована Історія України*, Київ-Львів, 1913. Репринт: Київ, 1992, сс. 355-356.

60. С. Величко, *Літопис*, Київ, 1991, сс. 302-303; *Регесты и надписи*, указ. соч., т. 2, с. 66, № 1238; В. Гульдман, *Подольская губерния. Опыт географическо-статистического описания*, Каменец Подольский, 1889, с. 107.

61. М. Грушевський, *Ілюстрована Історія...*, указ. соч., с. 355.

слался на сведения, полученные от немировского еврея⁶², а православный паломник в Святую Землю, старец Леонтий записал в 1701 г. свои впечатления об этом городе:

«Град Немиров жильём не добре велик, да весь разорён от татар. Вокруг его — вал земляной; а в нём жидов много, почитай, все жида! Зело пригожий род жидовский, паче же пол женский красовит, как будто написанные!»⁶³

Начиная с середины 1680-х гг. Польша всё более усиливала своё военное присутствие в Подольском крае, не оставляя в покое турецкие гарнизоны укрепленных городов. Весной 1686 г. турки эвакуировали свои войска из Меджибожа и Бара. Чтобы блокировать поставки продовольствия и войск в Каменец, поляки выстроили в 1692 г. при впадении Збруча в Днестр военное укрепление под названием «Окопы святой Троицы»⁶⁴, впоследствии — местечко Окопы Червоноградского повета. (Согласно хасидской традиции, в Окопах в 1698 или в 1700 г. родился Бешт. Если это соответствует действительности, то Окопы стали одним из первых мест, где на рубеже XVII-XVIII вв. образовалась еврейская община.)

В 1690-х гг., ввиду осложнившегося положения Османской империи на международной арене и усилившегося военного давления Польши, позиции османов в Подолии стали ещё более шаткими. Наконец 26 января 1699 г. на международном конгрессе в местечке Карловцы (в настоящее время Карловац в Хорватии) Османская империя подписала мирный договор со «Священной лигой» (Австрия, Венеция, Польша и Россия), согласно которому Подольское, Брацлавское и южная часть Киевского воеводства были возвращены Польше⁶⁵. Так закончилась эпоха турецкого управления Подолией.

Период турецкого управления Подолией в истории местных еврейских общин характерен не только прекращением кровопролития и установлением относительного мира в крае, но также интенсивным духовным брожением в среде подольского еврейства, которое было вызвано проникновением сюда мессианской пропаганды Шабтая Цви. Напомним, что саббатизм распространился в польских общинах около 1666 г., то есть в момент глубочайшего кризиса подольского еврейства, разгромленного двадцатилетием непрерывных войн. Все надежды местных евреев были связаны с ожиданием Мессии, который вот-вот должен был явиться и вывести свой

62. *Регесты и надписи*, указ. соч., т. 2, с. 39, № 1179.

63. *Там же*, 114, № 1338.

64. D. Kołodziejczyk, *Podole...*, *op. cit.*, s. 123.

65. *Радянська енциклопедія історії України (РЕІУ)*, т. 1, Київ, 1969, сс. 322-323; т. 2, Київ, 1970, сс. 313.

народ из галута. В свете саббатинской мистики перенесённые народом страдания оказывались не напрасными, они получали своё оправдание как необходимый этап, предшествовавший Избавлению.

Очевидец событий, православный священник писал:

«В недавнее время, в 1666 г., на Волыни, на Подолии, во всей Малой России, во всём княжестве Литовском, в Польском королевстве и в других пограничных странах ненабожность жидовская [...] начала было трубить, что явился в [...] Смирне некто, выдавая себя за иудейского Мессию [...]. Некоторые евреи побросали дома, имения [...]. Они постились [...]. Зимой в суровую стужу мылись в полыньях [...]. Каждый день и ночь ходили они в молитвенные дома свои и там [...] молили Бога, чтобы скорее пришёл к ним Мессия и проводил их до отчизны, до королевства еврейского [...]»⁶⁶

Напряжённое ожидание Мессии сменилось со временем попытками приблизить Избавление путём особой мистической практики. Экзальтированное народное сознание, вероятно, воспринимало мирную паузу, обеспеченную силой турецкого оружия, как знак неминуемого Избавления.

Не следует, однако, преувеличивать значение турецкого эпизода в истории духовного движения подольского еврейства. Динамика военных и политических событий ограничила безусловное турецкое господство как во времени (1676–1683 гг.), так и в пространстве (Каменец и его округа). Несмотря на известное сближение евреев Каменца с еврейством Османской империи, турецкие евреи не наводнили Подолию в течение последнего тридцатилетия XVII в., и не они стали здесь учителями и распространителями саббатинства. Южная граница Польши была вполне проницаемой для многочисленных контактов и обмена информацией как до турецкого периода, так и после. Границы не препятствовали распространению исходящих из Османской империи мессианских идей, чему способствовало и общее усиление влияния турецкого еврейства во второй половине XVII в. Напомним, что в эти тяжёлые для польского еврейства десятилетия войн и погромов, еврейские общины Османской империи активно участвовали в выкупе многочисленных плененных евреев, продаваемых татарами на рынках рабов в Стамбуле, Салониках и в других городах, а раввинские суды общин Османской империи отвечали на многочисленные иски беженцев и выкупленных из плена ашкеназов⁶⁷. На фоне роста авторитета турецкого еврейства саббатинство с очевидной лёгкостью завоёвывало себе приверженцев

66. *Регесты и надписи, указ. соч.*, т. 1, сс. 496-498, № 1089 со ссылкой на кн.: И. Галятовский, *Мессия Праведный*, Киев, 1669.

67. S. Rozanis, *Korot hyehudim bturkiya veartsot hakedem*, vol. 4, Sofia, 1934-1935, pp. 103-106. Пользуясь возможностью, я благодарю Менаше Гольдельмана за помощь в поиске литературы по истории еврейства Османской империи во второй половине XVII в., соответствующей теме моего исследования.

и во внутренних регионах Польши, и в еврейских общинах других государств Центральной и Западной Европы.

Однако, если в Европе, да и в самой Турции саббатианство нашло отклик прежде всего среди еврейской элиты, в Подолии самой благоприятной почвой для него стали рассеянные и относительно малочисленные осколки общин, оставшиеся фактически без руководства. Ситуация перманентного погрома, в которой находилось подольское еврейство, в отличие даже от соседних общин Червонной Руси и Волыни, способствовала широкому охвату народной массы мессианской пропагандой. Здесь мистика саббатианства приобрела особый народный характер, укореняясь в магии, знахарстве, в следовании приметам, в сохранении мистических обычаев. Местное еврейство стало той питательной средой, в которой впоследствии пустила корни мессианская пропаганда Якова Франка и из которой произросло могучее древо хасидизма. Впрочем, развитие этой темы выходит за рамки настоящей статьи⁶⁸.

Возрождение общин (первая половина XVIII в.)

В течение полувека кровопролития большинство городов Подольского и Брацлавского воеводств регрессировало до уровня небольших сельских поселений. Ещё в 1684 г. наказной казачий гетман А. Могила доносил: «Ни одного человека нет в Кальнике; в Линцах [ныне Ильинцы], Дашеве и Жорнищах [около 15 км к юго-западу от Ильинцев] редко можно увидеть следы человека; Шаргород и Литин давно хвостом позаростали; Мизяков, Супрунов [оба около 20 км к северо-западу от Винницы], Пиков только называются городами, а там и фундаментов нет; Барщина опустошена, Побужье и Поднестровье — степь и запустение»⁶⁹. Помимо забот о заселении края, владельцы подольских имений столкнулись с необходимостью восстановления городской жизни. Стараясь привлечь население в свои имения, они прибегли к распространённой практике освобождения новопоселенцев от уплаты налогов и несения повинностей. В течение непродолжительного срока этими «свободами» пользовались не только новопоселенцы, но и старожилы, те же, кто поселялся в так называемых слободах — вновь создаваемых поселениях, получали освобождение на более продол-

68. О распространении саббатианства в еврейских общинах Восточной Европы см., например: М. Bałaban, *Sabatizm w Polsce*, Warszawa, 1935; G. Scholem, *Sabbatai Sevi: The mystical Messiah, 1626-1676*, Princeton, 1989; J. Weiss, *Studies in Eastern European Jewish mysticism*, Oxford, 1985.

69. Д. Колодзейчик и С. Трубочанінов, «Моги́лів та середнє Подні́стров'я в 60-80-ті рр. XVII ст.», в: *Перша Моги́лів-Подільська краєзнавча конференція*, Моги́лів-Подільський, 1996, с. 45.

жительное время⁷⁰. Это положение распространялось и на евреев-новопоселенцев, которым также предоставлялся статус слобожанина.

Евреи оседали прежде всего в тех местах, где они жили ещё до хмельничины, и которые сохраняли свой экономический потенциал. В некоторых городах уцелели остатки общин, здесь было легче закрепиться, начать новую жизнь, в других оставались разрушенные дома, синагоги, кладбища — для возрождающейся общины они «играли роль своеобразных документов, подтверждавших давность проживания евреев, а значит, в согласии со средневековым уважением к праву давности, роль гарантов её права на существование. Памятники выступали немymi свидетелями защиты для тех, кто по миновании грозы стремился вернуться на пепелище»⁷¹.

Владельцы подольских имений обычно благосклонно относились к поселению евреев, видели в них надёжных и дисциплинированных налогоплательщиков и рассчитывали с их помощью восстановить свои хозяйства, оживить города. К тому же в каждой вновь образованной общине оказывались евреи, имеющие достаточные средства и навыки, чтобы возложить на себя заботу о господских мельницах, винницах, корчмах и имениях, взяв их в аренду. Одной из важных привилегий, которой обычно пользовались евреи во владельческих городах в начале XVIII в., было «право пропинации» (изготовления и продажи алкогольных напитков), разумеется, с выплатами соответствующих налогов с котлов и винниц.

Процесс восстановления поселений и возрождения еврейских общин, начавшийся в первые годы XVIII в., не раз прерывался разбойничьими набегами казацко-крестьянских банд, главным образом, крупными выступлениями казаков Семёна Палия (1702–1704) и гайдамаков Верлана (1734). После каждого разгрома среди руин и пепелищ возникали новые ростки еврейских общин. Уничтожаемое в течение нескольких поколений еврейство Подолии, словно «неопалимая купина», снова и снова возрождалось к жизни.

Пульсирование еврейской жизни в крае в начале XVIII в. довольно точно отразилось в хозяйственных инвентарях городов. Сохранившаяся хозяйственная документация владельческих имений (главным образом, магнатов Синявских-Чарторыйских) позволяет в определённой мере реконструировать процесс восстановления еврейских общин в Летичевском повете, наиболее разорённом регионе Подольского воеводства.

Так, инвентари Зинькова зафиксировали динамику численности еврейской общины города в первой половине XVIII в. и её непосредственную

70. Н. Крикун, «Колонизація Подільського воєводства у першій половині 18 ст.», *Український історико-географічний збірник*, 2, 1972, с. 87.

71. В. Дымшиц, «Памятники старины в еврейском фольклоре», в: *Сто еврейских местечек Украины*, Вып. 1: указ. соч., 1997, с. 74.

связь с образованием и развитием городской структуры будущего местечка. Согласно инвентарю 1701 г., в Зинькове было 3 еврейских и 44 христианских дома⁷². Начавшийся было процесс восстановления города и возрождения еврейской общины был прерван новым казацким восстанием.

Повстанческая война вспыхнула в ответ на попытки польской администрации ликвидировать правобережное казачество. Она охватила в 1702–1704 гг. значительную территорию Правобережья и задержала на несколько лет процесс заселения края. Снова, как полвека назад, казацко-крестьянскими войсками были захвачены и разрушены Бар, Новокопачин, Меджибож, Летичев, Хмельник, Немиров, Ладыжин и многие другие города.

Несколько сообщений 1703 г.: «Из Меджибожа и Сатанова пишут, что там казаков до 3 000 и все грабят местечки, наносят сколько могут вред, а где встретят поляка или еврея, убивают их. [...] Еврей из Студениц показал, что его ограбили казаки, забрали котлы и всякую худобу, сына убили и выбросили на улицу на съедение псам».

Один из казацких атаманов «взял в плен в Немирове большое количество христиан и евреев и продал их потом в Дубоссарах татарам».⁷³

Судя по инвентарям, Зиньков также стал жертвой казацкого восстания. Очередной этап возрождения города с перемещением его торгового центра из речной долины на вершину холма, к замку пришёлся на 1705–1710 гг.⁷⁴ В те же годы началось интенсивное заселение евреями и других городов Подольского воеводства. Эту эпоху относительного затишья и налаживания мирной жизни красочно иллюстрируют путевые записи Юста Юля, датского посланника при дворе Петра I и участника прутского похода русской армии 1711 г.

О Зинькове он сообщает следующее:

«Зиньков — большой город, окружённый каменными стенами, из которых большая часть ещё сохранилась, хотя и в полуразрушенном виде. В одном его конце, на горе ещё стоит большая трёхсторонняя каменная цитадель с тремя высокими башнями, небольшим числом орудий и гарнизоном из тридцати польских солдат. Зиньков принадлежит польскому коронному фельдмаршалу Сенявскому.»⁷⁵

72. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригинал: Biblioteka Czartoryskich (BC) 4167/.

73. *Регесты и надписи, указ. соч.*, т. 2, с. 130, 131, №№ 1371, 1372, 1374.

74. См. хозяйственные инвентари Зинькова 1717-1719 гг.: ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригинал: BC 4043, BC 4167/.

75. [Юст Юль], «Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709-1711)», *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских*, 1899, с. 356 (перевод Ю. Н. Щербачева).

В «Инвентаре города Зинькова Горного и Дольного с предместьями» 1717 г. перечисляются имена 21 еврея-домовладельца. В общине уже был свой раввин, «школьник», два резника и два цирюльника. В черте города проживала 91 христианская семья (общее число христианских домов Зинькова с предместьями — 149). Один из евреев арендовал всё зиньковское имение, принадлежавшее магнатам Синявским. Поселение на горе получило название «Новый Город», а лежащее в долине — «Старый Город». Евреи селились в Новом Городе в непосредственной близости от замка. В 1719 г. здесь было 27 еврейских домов и 112 христианских. Согласно указаниям инвентаря о сроках поселения жителей в городе, зиньковский раввин, прибывший в местечко в 1707 г., был одним из старейших среди местных евреев, пять семей поселились здесь в 1705–1709 гг., 15 семей — в 1716–1719 гг. Евреи открыли в местечке 4 лавки, производством алкоголя занимались 7 семейств. Еврейская община продолжала увеличиваться и в последующие годы, в основном за счёт новопоселенцев и насчитывала в 1720 г. 20 семей, в 1725 — 31, в 1730 — 42⁷⁶.

Инвентарь 1735 г. снова зафиксировал разрушения, причинённые казаками, нападшими на город, по-видимому, в 1734 г. В центре города уцелели лишь 17 еврейских домов и пять лавок. О 18 домах на рыночной площади инвентарь сообщает, что они «казаками разобраны, а с уходом казаков злобой людской попалены». (Подавляющее большинство как сожжённых, так и уцелевших еврейских домов, стоявших на рыночной площади, описаны в инвентаре как «въездные», то есть заезжие.) Помимо домов на рыночной площади казаки разобрали и спалили ещё 23 дома в местечке, в их числе синагогу. Среди разрушенных и сожжённых строений, инвентарь отметил 8 лавок и 6 винниц, принадлежавших евреям, а также 6 винниц владельца местечка, находившихся, вероятно, в аренде у евреев⁷⁷.

Пережив погром, Зиньков начал отстраиваться вновь. Теперь евреи заняли практически всю территорию Нового Города. Здесь, рядом с замком, уже в 1739 г. числилось 33 еврейских семьи. Ядром застройки местечка стала рыночная площадь, которую сформировали 18 еврейских домов, среди них — 13 заезжих и два дома с лавками. Помимо них были построены 7 так называемых затыльных домов и 6 лавок. Среди первых построек еврейского местечка в инвентаре указаны деревянная синагога и больница. Украинцы селились в большинстве своём на территории Старого Города, то есть в стороне от местечка, в речной долине; в Новом Городе проживало только 4 украинских семьи⁷⁸.

76. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригиналы: ВС 4043, ВС 4167, ВС 4168, ВС 4171/.

77. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригинал: ВС 4173/.

78. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригинал: ВС 4175/.

Несмотря на «нападения, пожары и разных людей [, которые] причинили городу значительные разрушения»⁷⁹, уже к концу 1730-х гг. еврейская община здесь вполне оформилась и в последующие десятилетия продолжала расти. В 1752 г. здесь было 46 еврейских семей (перед хмельнитчиной, в 1642 г. — 50), а в 1768 г. численность общины достигла своего апогея (для XVIII в.) — 67 семей⁸⁰.

Аналогичный процесс колонизации происходил и в ближайшей к Зинькову Меджибожской волости (в первые годы XVIII в. Зиньков принадлежал к ней). Здесь он также носил волнообразный характер, прервавшись с началом казацкой войны 1702–1704 гг. и достигнув особой интенсивности в 1706–1708 и 1715–1717 гг. Владелец волости, «гетман великий коронный» Адам Николай Синявский, способствуя её заселению, среди прочих мер добился освобождения принадлежавших ему городов от постоя войск⁸¹.

Инвентарь 1717 г. насчитал в Меджибоже 152 еврейских семьи, из них — 27 семей старожилов («дедичи»), то есть проживавших в городе до возвращения в Подолию польской администрации (напомним, что в 1681 г. здесь было 85 еврейских домов). В первые годы колонизации края 1699–1701 гг. в Меджибоже поселилось 16, а в 1702–1707 гг. — 39 еврейских семей⁸².

Инвентарь 1717 г. определил 44 семьи по названию города, из которого они переселились в Меджибож (напомним, что фамилии евреи, как правило, получили лишь в XIX в.). Таким образом в меджибожском инвентаре содержатся ценные сведения об основных направлениях миграции еврейского населения в начальный период колонизации Подольского воеводства. Разумеется, 44 семьями не исчерпывалось число переселенцев: другие отцы семейств определены инвентарём по имени и отчеству, по профессии, по должности, занимаемой в общине, или в качестве арендаторов.

Среди 44 семей, поселившихся к 1717 г. в Меджибоже, подавляющее большинство (32) составляли прибывшие из городов Волынского воеводства: Полонное (9 семей, среди них семья из «Каменки под Полонным»), Острог (7), Любар (5), Ковель (2), Микулин (2), а также по одной семье из городов Корец, Кременец, Ляховцы, Олыка, Ровно, Тучин, Ямполь. В то же время лишь три семьи переселились из городов Брацлавского воеводства: Немиров — 2, Винница — 1; по две семьи прибыли из городов самого Подольского воеводства (Бар, Каменец) и из Полесья (Пинск), а также по одной семье — из городов Пшемышль и Люблин, а также из Польши, Валахии и Литвы (так определил переселенцев инвентарь).

79. Там же.

80. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригинал: ВС 4167, ВС 4207, ВС 4234/.

81. Н. Крикун, «Колонізація...», указ. соч., сс. 88-89 со ссылкой на ВС 4035.

82. ЦАИЕН, НМ2/7314.5.

Как и в других городах Подолии, в Меджибоже поселились выходцы из разных, порой весьма отдалённых городов. Однако в северной части Подолии преобладали переселенцы из ближайшей Волыни, общины которой гораздо раньше оправились от урона, причинённого казацкими войнами.

Другой, западный поток переселенцев, зафиксировал инвентарь (1739) местечка Сатанов на границе Подолии с Червонной Русью. На основании представленного в нём списка жителей-евреев удалось идентифицировать места происхождения 29 семей. Среди них большинство (15 семей) составили переселенцы из соседней Червонной Руси: Бережаны (3), Леско (2), Броды, Гримайлов, Добромыль, Коломыя, Комарно, Львов, Нараев, Подгайцы, Снятын, Тарнополь, Янов (ныне Долина, около 10 км к югу от Тереховли). Помимо этого основного потока были также по 4 семьи из Малой Польши: Замоць (3) и Ржешув, и из Волыни: Берестечко (2), Дубно (2), а также 6 семей из близлежащих местечек Подольского воеводства: Городок, Куманов (около 20 км к северо-востоку от Сатанова), Смотрич, Тарноруда (2), Шаровка⁸³.

Эти два главных потока переселенцев из Волынского и Русского воеводств влили новые силы в подольские общины, истерзанные десятилетиями войн и погромов, помогли преодолеть разруху, восстановить общинную жизнь и повлияли на формирование своеобразного культурного облика подольского еврейства.

В десятилетие после 1717 г. численность населения Меджибожской волости постепенно уменьшалась, многие жители, в их числе и евреи, отправлялись в другие места в поисках лучших условий для жизни. (Например, уже инвентарь 1717 г. отметил пустой еврейский дом, хозяин которого уехал в Немиров.) Процесс увеличения населения волости принял стабильный характер лишь с 1727 г.⁸⁴ Ниже представлена динамика численности еврейского населения в некоторых городах Летичевского повета Подольского воеводства.

83. ЦАИЕН, НМ2/8456.1.

84. Н. Крикун, «Колонізація...», указ. соч., с. 94-95.

Число еврейских семей в нескольких городах Летичевского повета⁸⁵

Годы	1717	1721	1723	1739	1742-3	1758-9
Меджибож	157	144	129	184	234	305
Николаев	55	45	*	70	77	*
Старая Синява	*	20	17	*	14	66
Зиньков	18	30	31	33	33	62

* — нет данных

Параллельно с Меджибожской волостью заселялось и соседнее Барское староство. Королевский староста пригласил в 1700 г. всех подданных, которые «разбежались во время минувшей войны и живут в разных местах», вернуться «до своей отчизны и собственного дединства, как в городе Баре, так и в сёлах»⁸⁶. Впрочем, уже в 1702 г. Бар снова был разгромлен казаками Палия, и только по окончании казацкой повстанческой войны сюда начали прибывать переселенцы, среди них и евреи.

Согласно записям датского посланника Юста Юля (1711),

«Бар большой, широко раскинувшийся, но разорённый и запустелый город. В нём до сих пор много каменных церквей и домов, которые, впрочем, по большей части того гляди разрушатся. Населён он преимущественно евреями. В былые дни Бар был хорошо сильною крепостью; теперь от его стен уцелело одно основание. В городе сохранилась одна небольшая цитадель с невысокими, хотя и толстыми каменными стенами, оберегаемая семьюдесятью польскими драгунами»⁸⁷.

Реестр домовладельцев Барского староства 1712 г. насчитал в Баре 16 евреев и 61 мещанина-христианина⁸⁸. В королевском городе, как и в других поселениях, одним из главных дел становящейся на ноги еврейской общины стало строительство синагоги. Соответствующее разрешение было получено в 1717 г. от епископа воеводского города Каменца, который, воспользовавшись случаем, продиктовал свои условия:

«Мы согласились сохранить и терпеть еврейскую общину при вновь выстроенной Барской синагоге. Евреи должны признавать себя во всех делах своих и действиях подчинёнными христианскому населению. Отнюдь не выказывать

85. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригиналы: ВС 4038, ВС 4040, ВС 4043, ВС 4066, ВС 4089, ВС 4118, ВС 4167, ВС 4175, ВС 4186, ВС 4223, ВС 4280, ВС 4295, ВС 4314; НМ2/7314.5; НМ/3660.

86. Н. Крикун, «Колонізація...», указ. соч., с. 96.

87. Ю. Юль, «Записки...», указ. соч., сс. 355-356.

88. Регесты и надписи, указ. соч., т. 2, с. 178, № 1473.

неуважения даже по отношению к самым ничтожным из христиан, а также по отношению к вере римско-католической или же к славянской.

Синагога, на построение которой евреи получили разрешение, не должна быть ни выше, ни богаче фарного [приходского — В.Л.] костёла, а ставить в ней можно только то, что дозволено Ветхим Заветом.

В Великий Пяток не отворять ни окон, ни дверей домов и жилищ своих и не выходить из них на рынок во время богослужения или других католических процессий. Не продавать ни туркам, ни татарам овощей, хлеба, ружей, пороху или других вещей, и никаким другим способом не помогать. Не брать христиан и христианок в услужение, особенно в качестве мамок [кормилиц — В.Л.].

В воскресенье и в другие христианские праздники водки не курить, пива и мёда не варить и других работ не делать. Таково постановление костёла Господня. Дабы никто незнанием сих постановлений не оправдывался, еврейская община должна посылать своего школьника к каплану барского костёла за справками относительно праздников христианских. Угроза потери права на синагогу будет служить гарантией исполнения вышеприведённых постановлений.

За это разрешение взяли сто битых талеров, пожертвованных жидами на постройку костёла в Баре.»⁸⁹

В 1736 г. в Баре было уже 155 еврейских домов, при общем числе домов в городе 355 (с предместьем Чемерисы — 426), в 1754 г. — 218 еврейских домов из общего числа городских домов 526. К 1765 г. в городе и окружающих его сёлах насчитывалось 1477 евреев (в самом Баре, предположительно, около 1 000 евреев). Одновременно происходило заселение и других городов Барского староства; в 1736 г. в Деражне проживали 44 еврейские семьи, в Межирове — 28, в Серебрии (маленькое местечко рядом с Могилёвом) — 9⁹⁰.

Сохранились некоторые сведения о поселении евреев и в других городах Летичевского повета. Так, в самом Летичеве в 1707 г. была зарегистрирована 21 еврейская семья, а в 1753 г. — 83 семьи⁹¹. В Новоконалинине, который был полностью сожжён во время восстания 1702–1704 гг., евреи начали селиться, вероятно, лишь в конце 1730-х гг., к 1742 г. сюда прибыла 51 еврейская семья⁹². В Могилёвской волости Летичевского повета, согласно показанию её управляющего, в 1713 г. «всех евреев с одной служащей девкой не более 40»⁹³.

89. Там же, сс. 223–224, № 1564, 1565.

90. ЦАИЕН, НМ/7830 /оригинал: AGAD, ASK, Dz. XVIII, 66a/; AGAD, ASK, Dz. XVIII, 65a; Н. Крикун, «Колонізація...», указ. соч., с. 96; АЮЗР, ч. 5, т. 2, сс. 727, 442.

91. Н. Крикун, «К вопросу заселенности Подольского воеводства в конце 17 в.», *Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska, Sectio H: Oeconomia*. т. II (1968), s. 126; ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригинал: ВС 4692/.

92. Н. Крикун, «Колонізація...», указ. соч., сс. 97–99.

93. *Регесты и надписи*, указ. соч., т. 2, с. 184, № 1486.

О некоторых других городах Летичевского повета оставил свои записи датский посланник Юст Юль. Он упоминает «пустой город Солобковцы» и «опустошённый город Ярмолинцы», а также «хорошо обустроенный город Сатанов, укрепленный старинными стенами и башнями»⁹⁴.

О городах Дунаевцы и Шаргород, заселение которых евреями в первой половине XVIII столетия происходило с особой интенсивностью, он пишет:

«[...] Дунаевцы [в тексте ошибочно — Данкоуцы] — город с маленькой цитаделью, окруженный наружными стенами. Населён он одними евреями. [Вообще] в здешних краях еврейское население преобладает над польским.

[...] Некогда Шаргород был окружён стенами. В нём ещё находится много больших каменных церквей и монастырей, [теперь,] впрочем, разорённых и пришедших в запустение.»⁹⁵

К середине XVIII в. в целом завершился процесс образования общин и их интенсивного роста за счёт притока переселенцев. Перепись еврейского населения 1764 г., проведённая королевской администрацией с целью определения суммы подушного налога с евреев Подольского воеводства, зарегистрировала 80 еврейских общин в городских поселениях воеводства (к ним были приписаны и евреи, проживавшие в ближайших сёлах). Согласно данным переписи 1764 г., суммарная численность евреев Подольского воеводства составила 38 384 человека⁹⁶.

Процесс колонизации Брацлавщины по сравнению с заселением Подольского воеводства задержался. Формально Брацлавское воеводство было возвращено Польше по Карловицкому миру. Но интенсивной колонизации препятствовала сложившаяся в крае сложная политическая ситуация, при которой Брацлавщина фактически оставалась без управления. После совместного польско-российского подавления казачьего восстания 1702–1704 гг. на её территории находились российские войска. Состояние городов Брацлавщины, разорённых войнами, нападениями банд и татарских орд, характеризуют путевые заметки Юста Юля:

«За мостом [через Буг] стоит опустелый город Винница. Там есть большая церковь красивой архитектуры, которая, впрочем, в настоящее время пустует и почти совсем разрушена.

[...] Немиров — небольшой, почти совсем пустой город. Окружают его, во-первых, внешние валы, затем есть ещё другая стена, пока строящаяся и неоконченная. Самый город находится внутри неё. Известное количество

94. Ю. Юль, «Записки...», указ. соч., сс. 376, 377.

95. Там же, сс. 357-358.

96. S. Stampfer, «The 1764 census of Polish Jewry» in *Bar-Ilan. Annual of Bar-Ilan University. Studies in Judaica and the Humanities*, vol. 24-25, 1989: *Studies in the History and Culture of East European Jewry*, pp. 133-136, 147.

населения живет между наружными укреплениями и городом. Сверх того, в городе имеется ещё маленькая цитадель [...]. Собственно Немиров жалкий, пустынный город с разрушенными по большей части домами. Однако и последний его домишко чище и опрятней русских горниц.»⁹⁷

Датский офицер свидетельствует также, что не только города, но и сёла имели здесь сооружения, защищавшие жителей от возможных нападений: «при каждой деревне есть шанец, ибо даже в мирное время вся эта местность подвержена опасности от татарских набегов», а вот странствующие купцы, первыми из которых были евреи, оказались совершенно незащищёнными в этом полном опасностей крае, где распоряжалось право силы:

«Немало усилий стоило мне удержать назначенных ко мне драгун от грабежей и разбоя. За моей спиной они грабили всякого встречного, продавали евреям моих лошадей, которых потом, по получении денег, выкрадывали у них обратно; остановили одного еврея, гнавшего быков, на которых выжжено было царское тавро, и, признав последнее, стали утверждать, что еврей украл их у царя, требовали с него по рублю со штуки, грозя в случае неплаты отобрать их у него; но так как еврей доказал мне через свидетелей, что он купил быков у одного русского офицера, то я запретил их отбирать.»⁹⁸

Записям иностранца вторят свидетельства местных жителей. Судебная жалоба повествует о трёх мещанах Стрыжавки (около 5 км к северу от Винницы), которые украли весной 1713 г. у евреев, ехавших в Немиров из Летичева и Любара, «восемь полусотен полотна из мешков и незапертый сундук, в котором оказались: грубрин на платье, тонкое полотно на две рубашки, две шапки, шесть еврейских книжек, весы, шило, чёрные сапоги, два хлеба, небольшой медный котёл». Согласно жалобе шляхтича-арендатора, в июле 1713 г. во время разгрома местечка Пикова (у северо-восточной границы Брацлавского и Подольского воеводств, около 20 км к северо-западу от Калиновки) казаки «отрезали евреям носы и уши»⁹⁹.

Десятилетия войн совершенно опустошили поселения Брацлавщины, большинство из них обезлюдело и заросло травой. От 165 из 766 поселений, бывших здесь до хмельнитчины (21,5 %), не осталось и следа¹⁰⁰.

Малочисленность и фрагментарность уцелевших документов вынуждают отказаться от реконструкции всего процесса колонизации евреями городов Брацлавщины в начале XVIII столетия и ограничиться лишь рассмотрением отдельных фрагментов общей картины. Среди показательных примеров — судьба еврейской общины в фамильном имении магнатов

97. Ю. Юль, «Записки...», указ. соч., сс. 354, 355.

98. Там же, сс. 353, 354, 357-358.

99. Регесты и надписи, указ. соч., т. 2, сс. 186-188, 191, №№ 1492, 1493, 1495, 1501.

100. Н. Г. Крикун, «Динаміка...», указ. соч., с. 37.

Синявских, городе Гранове (около 15 км к северо-востоку от Гайсина), на берегах речки Вербич.

Наиболее ранний из доступных нам инвентарь города 1726 г. зафиксировал 25 домов, принадлежавших евреям, в так называемом Старом Городе, в двух из них (вероятно, опустевших) проживали христиане (число христианских домов в Старом Городе — 121, в Новом Городе — 52)¹⁰¹.

Гайдамацкое движение под предводительством казацкого сотника Верлана, развернувшееся на Брацлавщине в начале 1734 г., не обошло стороной и Гранов. Извещённые, по-видимому, об угрозе гайдамацкого нападения, «все евреи до единого из Гранова вышли, около 30 домовладельцев», однако, как сообщает запись об этом событии в инвентаре, «в дороге их побили, включая женщин и детей, а их дома в большей части развалили, разобрали и попалили». Инвентарь 1735 г., составленный после нападения на город гайдамаков, зафиксировал в Старом Городе 98 христианских домов, в Новом — 54¹⁰². По окончании гайдамацких волнений евреи снова начали селиться в Гранове. Но, согласно историческим свидетельствам, Гранов вновь был разорён гайдамаками в 1738 г., а впоследствии — во время «колиивщины» — в 1768 г.¹⁰³ Интенсивный рост численности еврейского населения Гранова начался, по-видимому, лишь во второй половине 1740-х гг. после того, как в 1744 г. городу были пожалованы привилегии на основе магдебургского права, включая право устройства ярмарок¹⁰⁴.

**Численность евреев Гранова
(по инвентарным спискам домовладельцев)¹⁰⁵**

Годы	1736	1737	1741	1752	1757	1764	1784
Число домов	9	12	7	37	73	104	58

Перепись еврейского населения Гранова 1764 г. зарегистрировала 103 дома, где проживало 662 человека¹⁰⁶. К этому времени окончательно сложилась структура местечка. Её ядром стала рыночная площадь, сформированная 29 еврейскими домами. По-видимому, в каждом из них был котёл для производства спирта (обложены котловым сбором, согласно инвентарю). В домах на рыночной площади проживали наиболее зажиточные евреи, в

101. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригинал: ВС 4342/.

102. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригинал: ВС 4344/.

103. *Труды Подольского...*, указ. соч., с. 305.

104. *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich*, Warszawa, 1880-1902, t. 2, s. 797; *Труды Подольского...*, указ. соч., с. 305.

105. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригиналы: ВС 4342, ВС4347, ВС 4361, ВС 4390/.

106. ЦАИЕН, НМ/3660.

большинстве записанные в инвентаре по имени и отчеству. В их числе были четыре арендатора имений, один из них арендовал, по-видимому весь Грановский ключ. Инвентарь также зафиксировал 64 «затыльных» дома, расположенных на периферии местечка. Их населяли преимущественно ремесленники — портные, кушнеры (скорняки. — В.Л.), котельщики, пекарь, ювелир, а также несколько держателей винниц и лавок. Среди владельцев «затыльных» домов, определённых инвентарём по предыдущему месту жительства, были две семьи из Зинькова, одна из Меджибожа и четыре семьи из ближайшего местечка Кублич¹⁰⁷.

Отдельно инвентари Гранова регистрировали владельцев лавок, находившихся, возможно, в ратуше, или в так называемых торговых рядах. В 1752 г. 5 лавок из 9 принадлежали евреям, в 1757 г. — 7 из 10, в 1764 г. — 11 из 19¹⁰⁸.

Мещане-христиане населяли предместья, в 1764 г. им принадлежали здесь 264 дома. В предместьях находились также 9 дворов чиншевой шляхты, 25 домов служащих имений и замка и 49 домов казаков, состоявших на военной службе у владельца Гранова Адама Чарторийского, «генерала земель подольских»¹⁰⁹.

Судя по переписи евреев 1764 г., община Гранова оказалась среди наиболее крупных в Брацлавском воеводстве; в целом же перепись зафиксировала 55 общин в городских поселениях Брацлавского воеводства (к ним были приписаны евреи — жители сёл), общая численность евреев Брацлавского воеводства, согласно переписи, составила 20 337 человек¹¹⁰.

Динамика процесса возрождения подольского еврейства в XVIII в., отразилась также в перечнях распределения подушного налога. Подушный налог на евреев Польского королевства назначался королевской казной и распределялся между региональными общинами Коронным Ваадам. Естественно, что раскладка подушного налога по регионам, а внутри них по общинам зависела от численности еврейской общины соответствующего города или региона и от её материального благополучия.

Сформировавшаяся в начале XVIII в. община Подольского воеводства впервые представлена, как самостоятельная финансовая единица, в январском, а затем в майском перечнях подушного налога за 1715 г., в августовском перечне за тот же год Подольское воеводство не выделено, а представлено вместе с Русским воеводством (годовая подушная подать делилась

107. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригиналы: ВС 4375, ВС 4390/.

108. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригиналы: ВС 4361, ВС 4375, ВС 4390/.

109. ЦАИЕН, Инв. 8184 /оригинал: ВС 4390/.

110. S. Stampfer, «The 1764 census...», *art. cit.*, pp. 137-139, 147.

на три соответствующих платежа)¹¹¹. В последующие годы, судя по сохранившимся налоговым документам, региональная община Подольского воеводства выступала как самостоятельная финансовая единица. В перечнях подушной подати за 1734 и 1735 гг. впервые приведена раскладка налога между общинами Подольского воеводства¹¹². Еврейство Брацлавского воеводства впервые выделено в качестве самостоятельной финансовой единицы в распределении подушного налога 1753 г., в налоговых ведомостях за этот год имеется и раскладка подати между общинами Брацлавского воеводства¹¹³.

Доля региональных общин Подольского и Брацлавского воеводств в выплате общей подушной подати, налагаемой на еврейство Королевства Польского, связана с увеличением их численности и улучшением благосостояния. Таким образом сохранившиеся налоговые перечни опосредованно отражают процесс возрождения еврейской жизни в Подолии. В таблице, помещённой ниже, представлены соответствующие данные для Подольского и Брацлавского воеводств: сумма налога на региональную общину, её доля (%) в общей сумме подушной подати, а также общее число общин участвующих в выплате подати.

Участие региональных общин Подольского и Брацлавского воеводств в раскладке подушной подати на евреев Королевства Польского

годы		1715	1717	1718	1735	1753	1756	1764
Подольское воеводство	сумма (в злотых)	2 083*	8 000	6 042	9 036	22 000	23 000	28 000
	%	2,7	3,5	2,6	3,9	6,9	8,9	12
	число общин	—	—	—	37	53	54	55
Брацлавское воеводство	сумма (в злотых)	—	—	—	—	4 658	6 600	17 870
	%	—	—	—	—	1,4	2,5	7,6
	число общин	—	—	—	—	21	26	35

*— сумма январского платежа

111. ЦАИЕН, НМ2/8111.2 /оригинал: ОР НБАНУ [Л], Ф. 5, оп. 1, № ИИ, 279/. Пользуюсь возможностью, чтобы выразить свою признательность д-ру Ш. Штампферу за то, что он обратил моё внимание на документы, зафиксировавшие распределение подушного налога.

112. ЦАИЕН, НМ/476 /оригинал: ВС 1079/.

113. ЦАИЕН, НМ/477 /оригинал: ВС 1079/.

Данные¹¹⁴, приведённые в таблице, указывают на то, что еврейские общины Подольского воеводства уже с середины 1730-х гг. оказались способными принять на себя значительную долю выплат подушной подати, которая постоянно возрастала по мере роста числа общин, способных участвовать в раскладке подушного налога, и увеличения общей численности еврейского населения воеводства; аналогичный процесс в Брацлавском воеводстве начался с двадцатилетним запаздыванием — с середины 1750-х гг. Ко времени ликвидации Коронного Ваада и проведения первой переписи еврейского населения в 1764 г. общины Подольского и Брацлавского воеводств выплачивали вместе около 20 % общего поголовного налога, взимаемого с евреев Польского королевства, что свидетельствует об их относительном материальном благополучии.

Заключение

По сравнению с эпохой, предшествовавшей хмельнитчине, к 1764 г. общее число еврейских общин Подолии увеличилось более чем вдвое. Среди 80 общин Подольского воеводства наиболее крупными оказались: Меджибож (1 517 человек), Шаргород (около 1 500), Сатанов (1 369), Гусятин (1 144), Жванец (1 134), Дунаевцы (1 129), Хмельник (около 1 000), Бар (около 1 000), Николаев (967), Могилёв (около 900). Чрезвычайно интенсивный процесс образования и роста еврейских общин оказался возможным благодаря высоким темпам колонизации Подолии потоками переселенцев с севера (Волыньское воеводство) и с запада (Русское воеводство). Темпы урбанизации Брацлавского воеводства и колонизации его евреями были несколько ниже, среди 55 сравнительно небольших еврейских общин Брацлавщины, самые крупные были в городах: Иозефград (Балта) (756 евреев), Гранов (662), Браилов (642), Мясковка (604), Немиров

114. При составлении таблицы использованы перечни распределения подушного налога за следующие годы: 1715 г. — ЦАИЕН, НМ2/8111.2 /оригинал: ОР НБАНУ [Л], Ф. 5, оп. 1, № II, 279/; см. также I. Halperin, *Pinkas Vaad Arba Aratsot*, Jerusalem, 1945, p. 506;

1717 г. — То же; см. также I. Halperin, *op. cit.*, p. 272;

1718 г. — То же; см. также *ibid.*, p. 507

1735 г. — ЦАИЕН, НМ/476 /оригинал: ВС 1079/; см. также *ibid.*, p. 508;

1753 г. — ЦАИЕН, НМ/477 /оригинал: ВС 1079/; см. также *ibid.*, p. 512;

1756 г. — ЦАИЕН, НМ/478 /оригинал: ВС 1079/; см. также *ibid.*, p. 514;

1764 г. — J. Muszyńska, «Dyspartymet pogłównego żydowskiego w Koronie w 1717 roku», *Czasy Nowożytnie*, 5, 1998, ss. 121-131.

(602), Чечельник (545). В колонизации Брацлавщины приняли участие евреи Подольского воеводства.

Реальная численность еврейского населения Подольского и Брацлавского воеводств в 1764 г. приблизилась к 75 000 человек (около 49 000 и 26 000, соответственно) и составила около 14 % численности еврейского населения Польского королевства (около 10 % численности еврейского населения всей Речи Посполитой). Таким образом, спустя столетие после катастрофы хмельнитчины еврейское население Подолии увеличилось более чем в три раза¹¹⁵.

Согласно хозяйственным инвентарям подольских владений, в каждом городском поселении, где осели евреи, уже в первые десятилетия XVIII в. образовалось ядро пространственной структуры будущего еврейского местечка — рыночная площадь или широкая рыночная улица, сформированная построенными вокруг или вдоль неё еврейскими домами, значительную долю которых составляли заезды. Еврейские магазины и лавки были, кроме того, сосредоточены в здании ратуши, выстроенном владельцем города на рыночной площади (в инвентарях это здание называется иногда «панским домом»), или в помещениях торговых рядов. Постепенное заселение евреями в течение первой половины XVIII в. пространства вокруг рыночной площади и на отходящих от неё улицах определило основу градостроительного плана, пропорции центра и периферии местечка. Выстроенные в тот же период общинные здания: синагога (впоследствии её называли «большой» или «холодной»), больница, баня, клоиз долгие годы определяли смысловую окраску улиц и кварталов местечка. Таким образом, подольское еврейство, возродившись к жизни в первой половине XVIII столетия, сформировало тогда же и собственную среду обитания — местечко, ставшее отныне средоточием еврейской истории региона.

Признавая значение истории подольского еврейства XVIII в. в зарождении и оформлении хасидизма, исследователи забывают порой, что одновременно с этим оно проявило себя также в замечательных произведениях устного и музыкального фольклора, в оригинальном жилом строительстве, в своеобразной архитектуре деревянных и каменных синагог, в массовом распространении изобразительного искусства, высокими образцами которого стали росписи синагог и резные барельефы каменных надгробных стел. Таким образом, первая половина XVIII столетия оказалась также периодом духовного возрождения подольского еврейства, эпохой его необычайного творческого подъёма.

Central Archives for the History of the Jewish People
POB 1149, 91010 Jerusalem, Israel
e-mail : archives@vms.huji.ac.il

115. S. Stampfer, «The 1764 census...», *art. cit.*, pp. 133-139, 147.